МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Институт стран Азии и Африки
Кафедра тюркской филологии

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ
XXVIII Международной научной конференции «Дмитриевские чтения»

2 октября 2020 года, Москва

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

11.00 – 12.10 – пленарное заседание (ауд. 167)
12.10 – 13.00 – фуршет (ауд. 167)
13.00 – 15.30 – работа по секциям (ауд. 167, 163, 337)
15.30 – 16.00 – кофе-брейк (по секциям)
16.00 – 17.30 – работа по секциям (ауд. 167, 337)
17.30 – 18.00 – подведение итогов конференции (ауд. 167)
18.00 – 19.00 – фуршет (ауд. 167)

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ (11.00 – 12.10, АУД. № 167)

Приветственное слово Председателя оргкомитета XXVIII Международной научной конференции «Дмитриевские чтения», заведующего кафедрой тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова д.ф.н., проф. М.М. Репенковой.

Представление сборника материалов конференции «Дмитриевские чтения» (2018–2019 гг.) «Вопросы тюркской филологии. Выпуск XIII» – зам. заведующего кафедрой тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, к.ф.н., доцент Е.А. Оганова.

Представление монографии М.М. Репенковой «Турецкие писатели переходной эпохи. Литературные портреты» (М.: Восточная литература, 2020) и учебного-методического комплекса Е.А. Огановой и А.Ю. Коломойцевой «Турецкий язык: читай, учи, люби» (М.: Издательство «МБА», 2020).

Кызласов Игорь Леонидович – д.и.н., ведущий научный сотрудник Института археологии РАН

Авторитетность рунического письма в эпоху мировых религий: эпиграфические и археологические свидетельства

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

История изучения узбеков Афганистана: лингвокультурологический аспект

Регламент выступления 20 минут

СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА»

ЗАСЕДАНИЕ I (13.00 – 15.30, АУД. № 167)
Модератор: к.ф.н. Телицин Николай Николаевич

Акалын Шюкрю Халюк – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой турецкого языка и литературы Университета Хаджеттепе (г. Анкара)

О новом издании «Этимологического словаря турецкого языка Эрена» (ETDES)

Нурыева Огулсапар Атаевна – старший научный сотрудник Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана (г. Ашхабад)

Использование прилагательных в языке поэмы «Кутадгу билиг» Юсуба Баласагунского

Таганова Марал Аннаевна – к.ф.н., Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана (г. Ашхабад)

Аффиксы глаголообразования в словах туркменского языка

Боргоякова Татьяна Николаевна – к.ф.н., доцент, ведущий научный сотрудник Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования РАНХиГС при Президенте РФ (г. Москва)

Аналитические средства выражения настоящего времени в хакасском языке

Бурнакова Клара Николаевна – д.ф.н., доцент, профессор кафедры раннего изучения иностранных языков Института иностранных языков ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» (г. Москва)

Свойства частиц в составе глагольного сказуемого

Глашев Ахмат Алабиевич – директор Института тюркологии (г. Москва)

Слово bitik в уйгурской графике в Codex Cumanicus

Дубровина Маргарита Эмильевна – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии восточного факультета СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

О языковой природе глагольных конструкций, образованных от глагольно-именных форм (-dık, -yacak, -dığı, -yacağı, -mak, -ması и т.д.) в турецком языке

Камалова Шахназ Новруз кызы – аспирант кафедры тюркской филологии восточного факультета СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

Обстоятельственные отношения ситуативного плана в языке ДТРП и современном азербайджанском языке

Мызников Сергей Алексеевич – д.ф.н., заведующий Словарным отделом Института лингвистических исследований РАН; заведующий кафедрой уральских языков, фольклора и литературы РГПУ им. А.И. Герцена (г. Москва)

Тюркизмы в казачьем лексиконе

Напольнова Елена Марковна – к.ф.н., ст. преподаватель кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Языковые средства включения окружающих в личную сферу говорящего в русском и турецком языках

Нуриева Фануза Шакуровна – д.ф.н., профессор Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Архивный песенник татар-кряшен, составленный С.Е. Маловым (1922 г.)

Телицин Николай Николаевич – к.ф.н., зав. кафедрой тюркской филологии Восточного факультета СПбгУ (г. Санкт-Петербург)

Несколько замечаний о языке памятника Тоньюкука

Чиврикова Анна Владимировна – ст. преподаватель кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Особенности образования взаимного залога в турецком языке

Регламент выступления 15 минут

ЗАСЕДАНИЕ II (16.00 – 17.30, АУД. № 167)
Модератор: к.ф.н. Напольнова Елена Марковна

Алексеева Ольга Андреевна – аспирант кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Текстообразующие компоненты турецких новостных сообщений: слова-связки и фразы-связки

Алиева Камилла Абдулаевна – аспирант кафедры тюркской филологии Восточного факультета СПбГУ, ассистент кафедры перевода и переводоведения ЛГУ им. А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург)

К вопросу о морфологических средствах выражения универсального категориального типа перфект

Верхова Ксения Александровна – аспирант, переводчик кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Изъяснительные обороты с формами на -DIğI- и -AcAğI-: функционально-стилистический и диахронический аспект

Кадырова Ольга Михайловна – младший научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва)

Конвербиальные формы турецкого языка, выходящие из употребления

Клычева Мая Мередовна – к. филос. н., Военный университет Министерства обороны России (г. Москва)

Особенности образования формы настоящего времени глаголов oturmak, durmak, ýatmak, ýörmek в туркменском языке

Лебедев Эдуард Евгеньевич – к.ф.н., старший научный сотрудник ЧГИГН (г. Чебоксары)

Семенова Ирина Петровна – к.ф.н., младший научный сотрудник ЧГИГН (г. Чебоксары)

Вклад проф. Н.И. Ашмарина в становление чувашского языкознания

Псянчин Юлай Валиевич – д.ф.н., профессор (г. Уфа)

Роль Мустая Карима в формировании и развитии ораторского подстиля башкирского языка

Сапрынская Дарья Владимировна – аспирант кафедры Центральной Азии и Кавказа, научный сотрудник ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Латинизация в современных республиках Центральной Азии: десоветизация или поиск собственной идентичности

(Доклад подготовлен при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-636.2020.6)

Субраков Александр Дмитриевич – старший научный сотрудник Центра этнокультурной стратегии образования ФИРО РАНХиГС (г. Москва)

Ангионимическая лексика хакасского языка

Регламент выступления 15 минут

ЗАСЕДАНИЕ III (13.00 – 15.30, АУД. № 163)
Модератор: к.ф.н. Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна

Раемгужина Зилия Мухаметьяновна – д.ф.н, профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа)

Диалектные особенности башкирских антропонимов (личные имена)

Сахатова Гюльшен Сахатовна – д.ф.н., Университет Никосии (г. Никосия, Кипр)

Вежливость как коммуникативная и грамматическая категория в огузских языках

Султанова Гульназ Ильдаровна – преподаватель башкирского языка ГБПОУ Башкирского хореографического колледжа им. Р. Нуреева (г. Уфа)

Продолжая традиции Н.К. Дмитриева: из опыта преподавания башкирского языка в колледже культуры

Юсупова Альфия Шавкетовна – д.ф.н., профессор, директор Высшей школы татаристики и тюркологии имени Г. Тукая ИФМК КФУ (г. Казань)

Мустафа Онер – профессор Эгейского университета (г. Измир, Турция)

Ахсанова Гузель Равилевна – магистрант кафедры общего языкознания и тюркологии ИФМК КФУ (г. Казань)

Тюрколог Рашит Рахмати Арат

Самситова Луиза Хамзиновна – д.ф.н., ведущий научный сотрудник ГАНУ Институт стратегических исследований РБ (г. Уфа)

Сагынбек Ильяс Жаркынбекулы – магистрант ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (г. Уфа)

Дополнительное придаточное предложение в башкирском и казахском языках

Фомин Эдуард Валентинович – к.ф.н, доцент, Чувашский государственный институт культуры и искусств (г. Чебоксары)

Наблюдения над чувашскими предложениями-образцами венгерского ученого А. Регули

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна – д.ф.н., профессор ИИЯЛ УФИЦ РАН, член-корреспондент АН РБ (г. Уфа)

Терминология «знающих людей» группы оçталар 'мастера-профессионалы' в башкирском языке

Шаммаева Нарбибиш Шамурадовна – д.ф.н., доцент, Туркменский государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди (г. Ашхабад)

Семантическая характеристика фразеологических единиц английского и туркменского языков

СЕКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ЗАСЕДАНИЕ IV (13.00 – 15.30, АУД. № 337)
Модератор: д.ф.н. Репенкова Мария Михайловна

Аверьянов Юрий Анатольевич – к.ф.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва)

Племена кызылбашей Анатолии и отражение противостояния с сефевидами в османской литературе XV–XVI вв.

Алиева Алла Ивановна – д.ф.н., главный научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН (г. Москва)

Гипотеза Н.С. Трубецкого о связи древнего малоазиатского и современного кавказского фольклора

Аникеева Татьяна Александровна – к.ф.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва)

Гунбадская рукопись «Китаб-и дедем Коркут» как новый источник в изучении эпоса

Гаджиев Асиф Аббас оглу – д.ф.н., профессор университета «Азербайджан» (г. Баку, Азербайджан)

Тюркский стиль русскоязычной прозы второй половины XX века: вопросы сравнительной поэтики и исторической типологии

Камалова Шахназ Новруз кызы – аспирант кафедры тюркской филологии восточного факультета СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

«Художественное творчество Чингиза Гусейнова»

Оганова Елена Александровна – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Пьеса Васыфа Онгерена «Как спасти Асие?»: к вопросу о традициях эпического театра в современной турецкой драматургии

Пылев Алексей Игоревич – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии восточного факультета СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

Исследования по турецкой диалектологии в Петербурге-Петрограде-Ленинграде и научная деятельность Афрасияба Пашаевича Векилова (1920–2004)

Репенкова Мария Михайловна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Проблематика романистики Хакана Гюндая

Софронова Лариса Владиславовна – к.ф.н., доцент кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД России

Средства художественной выразительности в новеллистике Семы Кайгусуз

Регламент выступления 15 минут

ЗАСЕДАНИЕ V (16.00 – 17.30, АУД. № 337)
Модератор: к.ф.н. Софронова Лариса Владиславовна

Каменева Ольга Николаевна – ст. препод. ИКВИА НИУ ВШЭ

Метафора «лестницы» в романе Серай Шахинер "KUL" (Раба)

Караджа Бирсен – д.ф.н., профессор Анкарского университета (г. Анкара)

The Role of the Narrator in the Novel "Buttons and Other Things" by Fatma Akerson

Жигульская Дарья Владимировна – к.и.н., доцент кафедры политологии Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Роль языка в формировании турецкой национальной идентичности

(Доклад подготовлен при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-636.2020.6)

Сыздыкова Жибек Сапарбековна – д.и.н., профессор, зав. кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа (г. Москва)

Средняя Азия – центр Великого шелкового пути

Хаджиева Танзиля Мусаевна – к.ф.н., ведущий научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы РАН

Мифологические образы и мотивы в «Нартиаде» и «Калевале»

Регламент выступления 15 минут

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОРГКОМИТАТА XXVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДМИТРИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

От лица кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова хотелось бы выразить вам искреннюю признательность за то, что вы откликнулись на наше приглашение, нашли время и пришли в этот осенний день 2 октября непростого 2020 года на нашу конференцию. Эта конференция имеет давние традиции, которые развиваются на протяжении нескольких десятилетий, а именно с 14–15 октября 1993 г., когда д.ф.н., профессор Э.А. Грунина предложила проводить ежегодные Дмитриевские чтения в память об основателе кафедры, чл.-корр. АН СССР Н.К. Дмитриеве (1898–1954). Нынешний год знаменателен тем, что мы отмечаем 85-ю годовщину со дня рождения нашего дорогого учителя, выдающегося тюрколога, заведующего кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ с 2013 по 2017 гг., доктора филологических наук, профессора Дмитрия Михайловича Насилова (1935–2017). Вся жизнь Дмитрия Михайловича являет собой яркий пример того, как в университетском образовании могут сочетаться преподавательская и научно-исследовательская деятельность, т.е. те две составляющие, которые основатель нашей кафедры Н.К. Дмитриев считал приоритетными для каждого тюрколога. Дмитрий Михайлович являлся автором более 300 работ по тюркологии и алтаистике, широко известных в нашей стране и за ее рубежами. На кафедре тюркской филологии Дмитрий Михайлович создал и вел общетеоретические лингвистические курсы, преподавал узбекский язык. Под его началом было защищено восемь диссертаций. В июне 2014 г. президент Турецкой Республики Абдуллах Гюль наградил Д.М. Насилова

орденом «Лиякат» за «выдающиеся заслуги в области развития тюркологии» – высшей наградой страны, которая вручается иностранным гражданам, имеющим заслуги перед Турецкой Республикой в области науки и искусства.

Проведение нашей конференции – в том числе и дань памяти Дмитрию Михайловичу, который вложил немало сил и энергии в поддержание ее высокого научного уровня.

В этом году работа конференции традиционно продолжается в двух секциях: лингвистики и литературоведения/культурологии. Заявки участников конференции свидетельствуют о том, что год от года расширяется «география» докладчиков, представляющих ведущие тюркологические центры Российской Федерации, стран СНГ и дальнего зарубежья. Среди желающих выступить на конференции в этом году отмечены представители ИСАА МГУ, Восточного факультета СПбГУ, Дипломатической академии МИД России, МГИМО, Федерального института развития и образования РАНХиГС при Президенте РФ, Центра этнокультурной стратегии образования ФИРО РАНХиГС при Президенте РФ, Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, Института Востоковедения РАН, ИМЛИ имени М. Горького РАН, Института археологии РАН, Института языкознания РАН, Чувашского государственного института гуманитарных наук, Чувашского государственного института культуры и искусств, РГПУ имени А.И. Герцена, Уфимского филиала Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, Уфимского государственного нефтяного технического университета, Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН Башкортостана, Башкирского хореографического колледжа имени Р. Нуреева, Высшей школы татаристики и тюркологии имени Г. Тукая ИФМК Казанского (Приволжского) федерального университета, Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН

Туркменистана, Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди, Университета «Азербайджан», Геттингенского университета имени Георга-Августа (Германия), Университета Хаджеттепе (Турция), Анкарского государственного университета (Турция), Эгейского университета (Турция).

Широка и тематика заявленных докладов. В лингвистической секции традиционно доминируют доклады по лексикологии: «Тюркизмы в казачьем лексиконе» (С.А. Мызников), «Использование прилагательных в языке поэмы “Кутадгу билиг” Юсуба Баласагунского» (О.А. Нурыева), «Диалектные особенности башкирских антропонимов (личные имена)» (З.М. Раемгужина), «Ангионимическая лексика хакасского языка» (А.Д. Субраков), «Терминология “знающих людей” группы осталар “мастера-профессионалы” в башкирском языке» (Ф.Г. Хисамитдинова) и др. Активно исследуется вклад различных ученых в тюркологию: «Вклад проф. Н.И. Ашмарина в становление чувашского языкознания» (Э.Е. Лебедев, И.П. Семенова), «Роль Мустая Карима в формировании и развитии ораторского подстиля башкирского языка» (Ю.В. Псянчин), «Продолжая традиции Н.К. Дмитриева: из опыта преподавания башкирского языка» (Г.И. Султанова), «Тюрколог Рашит Рахмати Арат» (А.Ш. Юсупова), «Архивный песенник татар-кряшен, составленный С.Е. Маловым (1922)» (Ф.Ш. Нуриева) и др. Значительное место занимают доклады, посвященные грамматико-морфологическим особенностям тюркских языков: «К вопросу о морфологических средствах выражения универсального категориального типа перфект» (К.А. Алиева), «Аналитические средства выражения настоящего времени в хакасском языке» (Т.Н. Боргоякова), «Конвербиальные формы турецкого языка, которые выходят из употребления» (О.М. Кадырова), «О языковой природе глагольных конструкций, образованных от глагольно-именных форм (-dık, -yacak, -dığı, -yacağı, -mak, -ması и т.д.) в турецком языке» (М.Э. Дубровина), «Особенности образования формы настоящего времени глаголов oturmak, durmak, yatmak, yörmek в туркменском языке» (М.М. Клычева) и др.

Разнообразны по своей проблематике и литературоведческие доклады. Выделяются доклады, посвященные творчеству современных турецких и тюркоязычных прозаиков: «Роль нарратора в романе “Пуговицы и другие вещи” Фатьмы Акерсон» (Б. Караджа), «Проблематика романистики Хакана Гюндая» (М.М. Репенкова), «Средства художественной выразительности в новеллистике Семы Кайгусуз» (Л.В. Софронова), «Художественное творчество Чингиза Гусейнова» (Ш. Камалова). В особую группу выделяются доклады по фольклору: «Гипотеза Н.С. Трубецкого о связи древнего малоазиатского и современного кавказского фольклора» (А.И. Алиева), «Гунбадская рукопись “Китаб-и дедем Коркут” как новый источник в изучении эпоса» (Т.А. Аникеева), «Мифологические образы и мотивы в “Нартиаде” и “Калевале”» (Т.М. Хаджиева). Традиционно широки по тематике и культурологические доклады: «Средняя Азия – центр Великого Шелкового пути» (Ж.С. Сыздыкова), «Племена кызылбашей в Анатолии и отражение противостояния с Сефевидами в османской литературе XV–XVI вв.» (Ю.А. Аверьянов) и др.

Богатая «география» и проблематика выступлений подтверждают высокий статус «Дмитриевских чтений» как одной из наиболее значимых международных научных конференций, которые пользуются заслуженным авторитетом в вузовской и академической тюркологической среде.

Позвольте пожелать всем участникам конференции дальнейших творческих успехов на благо развития современной тюркологии!

ЛИНГВИСТИКА

Акалын Ш.Х. (д.ф.н., проф. Университета Хаджеттепе,
директор Центра теоретической и прикладной лексикографии,
г. Анкара, Турция)

О НОВОМ ИЗДАНИИ «ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА ЭРЕНА» (ETDES)

«Этимологический словарь турецкого языка Эрена» (ETDES) является улучшенным и расширенным изданием словаря, опубликованного в 1999 г. доктором филологических наук, профессором Хасаном Эреном (1919–1993). Будучи одним из влиятельных турецких ученых и обладая необходимыми знаниями и инструментами для этимологических исследований турецкого языка и его диалектов, в течение почти десяти лет он возглавлял Турецкое лингвистическое общество. Во многих своих этимологических работах он исследовал происхождение турецкой лексики, идиомы, топонимы, их развитие и изменение семантического наполнения. Многочисленные статьи исследователя были объединены в книгу, опубликованную Турецким лингвистическим обществом в 2010 г.

«Этимологический словарь турецкого языка», состоящий из 2891 словарной статьи, не был завершен, поскольку многие из этимологических статей, написанных Х. Эреном ранее, не были включены автором. После выхода первого тома словаря лингвист еще активнее стал работать над своими этимологическими исследованиями. 15 декабря 2006 г. во время моего председательства в Турецком лингвистическом обществе я подписал с ним контракт на право публикации расширенной версии словаря. Таким образом, после кончины Х. Эрена в 2007 г. я продолжил работу над словарем, включив в него как напечатанные, так и рукописные заметки автора, не вошедшие в

предыдущее издание, принимая во внимание метод написания словарных статей самого Х. Эрена.

Новое издание «Этимологического словаря турецкого языка Эрена» является единственным этимологическим словарем, раскрывающим происхождение турецких и заимствованных слов из лексикона анатолийских диалектов. Одной из особенностей словаря является то, что в нем можно наблюдать языковые отношения турецкого языка со старыми или новыми соседними языками, используемыми в той же географии. В этом аспекте ETDES является не только этимологическим словарем турецкого языка, тюркских наречий и диалектов, но также и важным источником, пополняющим этимологические словари многих языков, с которыми турецкий язык имел лингвистические отношения в далеком или недавнем прошлом.

«Этимологический словарь турецкого языка Эрена», число словарных статей в котором составляет 3738, будет опубликован Турецким лингвистическим обществом в октябре 2020 г.

Алексеева О.А. (аспирант ИСАА МГУ, г. Москва)

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ КОМПОНЕНТЫ ТУРЕЦКИХ НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ: СЛОВА-СВЯЗКИ И ФРАЗЫ-СВЯЗКИ

Новостной текст включает в себя два вида компонентов: смыслообразующие, с помощью которых передается информация, содержание, и текстообразующие, с помощью которых отдельные смысловые части связываются в единый текст.

К текстообразующим компонентам относятся слова-связки и фразы-связки, придающие новостному тексту форматную целостность.

Основу исследования составляют 100 турецких новостных сообщений политической тематики, опубликованные на сайте информационного агентства «Anadolu Ajansı» и сайтах онлайн-изданий «Akşam», «Sabah», «Cumhuriyet» и «Hürriyet» в период 2017–2020 гг.

Обнаруженные в ходе анализа слова и фразы-связки в зависимости от цели употребления можно разделить на следующие группы:

1. Слова и фразы, используемые для передачи последовательности действий: служебное слово *ardından* ‘затем; после’, послелог *önce* ‘сначала; до’, послелог *sonra* ‘затем; после’, словосочетание *bu sırada* ‘в это время, в то же время’, словосочетание *son olarak* ‘в заключение’.

2. Наречие *ayrıca* ‘также, кроме того’, дополняющее ранее упомянутую информацию.

3. Слова и фразы, обозначающие противопоставление: союзы *öte yandan* ‘с другой стороны’, *diğer yandan* ‘с другой стороны’, *diğer taraftan* ‘с другой стороны’, словосочетания *bu arada* ‘в то время как’, *bununla birlikte* ‘однако, тем не менее’, союз *ancak* ‘однако’, частица ... *ise* ‘а …’.

4. Служебное имя *üzerine* ‘в ответ на’, выражающее причинно-следственную связь.

Проведенный нами статистический анализ показал, что в турецких новостных сообщениях слова-связки и фразы-связки являются нечасто употребляемым текстообразующим компонентом. Так, из 100 новостных сообщений они были использованы только в 23. Можно предположить, что редкое употребление этих текстообразующих элементов объясняется тем, что одним из главных критериев, предъявляемых к новостным сообщениям, является лаконичность.

Алиева К.А. (аспирант СПбГУ, ЛГУ им. А.С. Пушкина)

К ВОПРОСУ О МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО КАТЕГОРИАЛЬНОГО ТИПА ПЕРФЕКТ

Одной из наиболее актуальных проблем в современной лингвистике является определение семантической зоны перфекта. В настоящей работе предпринимается попытка проанализировать средства выражения перфекта в турецком языке в рамках теоретических разработок по проблематике аспекта. В языках мира выделяется *crosslinguistic gram type* ПЕРФЕКТ, который включает в себя значения, часто встречающиеся в разноструктурных языках.

Анализ фактического материала проводится посредством анкеты «The TMA questionnaire» - The Tense, Mood, Aspect, на вопросы которой отвечали носители турецкого языка, владеющие английском языком на уровне Upper Intermediate. В результате проведенного исследования было установлено, что средствами выражения значений ПЕРФЕКТА в современном турецком языке могут выступать временные формы глагола, способные передавать не только временные значения, но и аспектуальные. Выделенные в ходе анализа морфологические средства выражения универсального категориального типа ПЕРФЕКТа иллюстрируют синкретичность передаваемых значений.

Боргоякова Т.Н. (к.ф.н. ФИРО РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

(Работа выполнена по проекту № 11.12. в рамках государственного задания РАНХиГС)

В последние десятилетия произошел существенный сдвиг в изучении глагольных аналитических образований в тюркских языках Южной Сибири. В серии работ, посвященных этим образованиям, проанализированы служебные функции бытийных глаголов. Результаты работ представлены в виде статей, монографий и диссертаций.

Аналитические средства выражения настоящего времени на материале хакасского языка исследованы недостаточно полно. Большинство публикаций по этой теме имеет характер кратких попутных замечаний.

Под аналитическими средствами выражения настоящего времени подразумеваются глагольные конструкции деепричастного типа с бытийными глаголами, которые прошли длительный путь грамматикализации. В современном хакасском языке эти образования не получили должного теоретического анализа как средства выражения значения настоящего времени. В имеющихся публикациях указываются их семантические характеристики, но они носят несистемный характер. В связи с этим их функционально-семантические особенности, место в микросистеме и взаимодействие в поле настоящего времени требуют более четкого определения.

Сосуществование анализируемых аналитических средств в одном функционально-семантическом поле предполагает не только общность их грамматического значения, но и определенное семантическое противопоставление, ведущее к формированию грамматических оппозиций.

Такие семантические противопоставления, взятые вместе, охватывают все многообразие временных значений и их оттенков, характерных для действия или состояния в настоящем времени. Такой подход позволяет определить функциональные и семантические особенности каждой конкретной конструкции, ее место в микросистеме.

.

Бурнакова К.Н. (д.ф.н. МГПУ, г. Москва)

СВОЙСТВА ЧАСТИЦ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

В существующих научных трудах отражен особый интерес исследователей к частицам древних и современных тюркских языков. Природа частиц в современных тюркских языках еще малоизучена. Традиционно считается, что частицы сами не изменяются (но могут иметь сингармонические варианты), при этом в структурном отношении занимают промежуточное положение между модальными словами и аффиксами, обладая способностью образовывать различные грамматические формы и существенно влиять на значение полнозначных слов (подразделение на формообразующие и смысловые частицы). При функционировании в языке и речи они не являются самостоятельными членами предложения, но часто входят в их состав.

В тюркологии известна универсальная постпозитивная вопросительная частица *ма (ме, ба/бе, па/пе)*, которая, войдя в структуру глагольного сказуемого, способна изменить коммуникативный тип предложения по цели высказывания. Это приводит к тому, что образуются самостоятельные структурно-семантические модели (ССМ) предложения в вопросительной форме с особым ритмомелодическим оформлением. Важно отметить, что интонация обладает своими собственными структурными единицами, изменение которых влечет за собой и изменение семантики ССМ предложения в зависимости от контекста высказывания. Как следствие, например, в хакасском языке частица *ма*, войдя в состав глагольного сказуемого, активно сочетается с другими частицами, образуя сложные комплексы, помогающие выразить дополнительные значения и эмоции говорящего.

Верхова К.А. (переводчик кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ, г. Москва)

ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ОБОРОТЫ С ФОРМАМИ НА -DIğI- и -AcAğI-: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ И ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В докладе рассматриваются функционально-стилистические и диахронические особенности конструкций с формами на *-DIğI-* и *-AcAğI-*, используемых в качестве предикативного центра изъяснительного оборота: *-DIğInA//-AcAğInA dair, -DIğInA//-AcAğInA ilişkin, -DIğI//-AcAğI hakkında* и *-DIğInA//-AcAğInA ait.*

Исследование проведено на основе художественных, публицистических, официально-деловых и научных текстов, отобранных с учетом их хронологической принадлежности (XIX, XX, XXI вв.), социокультурной значимости и наличия в свободном доступе. Для выявления зависимости между частотностью вхождения конструкций и стилистической/хронологической принадлежностью текста использован метод дисперсионного анализа.

В результате исследования установлено, что частотность конструкций в художественных и официально-деловых текстах зависит от хронологической принадлежности текста. В публицистических и научных текстах подобная зависимость не наблюдается, что позволяет сделать вывод о влиянии стилистического фактора на употребление конструкций.

Конструкция *-DIğInA//-AcAğInA dair* является наиболее частотной и употребляется в художественных, публицистических и официально-деловых текстах XIX–XXI вв. и в научных текстах XX в.

Конструкция *-DIğInA//-AcAğInA ilişkin* является новообразованием и употребляется только в художественных и публицистических текстах XXI в.

Конструкция *-DIğI//-AcAğI hakkında* употребляется в официально-деловых текстах XIX–XX вв., в публицистических текстах XX в., в научных текстах XX–XXI вв. и в художественных текстах XXI в. Частотность данной конструкции существенно ниже частотности конструкции *-DIğInA//-AcAğInA dair*.

Конструкция *-DIğInA//-AcAğInA ait* употребляется значительно реже других изъяснительных конструкций – только в научных текстах XX в., то есть из чего можно сделать вывод.

Выводы, сформулированные в результате исследования, способствуют расширению представлений о функциональной стилистике турецкого языка.

Глашев А.А. (директор Института тюркологии, г. Москва)

СЛОВО *BÏTÏK* В УЙГУРСКОЙ ГРАФИКЕ В CODEX CUMANICUS

Codex Cumanicus (CC) условно состоит из двух частей «итальянской» и «немецкой». Немецкая часть написана различными почерками и содержит куманско-немецкий и куманско-латинский словари с фразами, фрагменты Библии, молитвы, проповеди и др. В CC есть интересное слово, упущенное практически всеми исследователями CC. На нее обратил внимание лишь А. Курышжанов в кратком сообщении в 1963 г. На листе 30r в немецкой части в самом верху слева есть слово *bïtïk*, написанное в уйгурской графике بيتيك. Это единственная уйгурская надпись в CC. Возникает вопрос: почему автор этой части CC написал уйгурское слово *bïtïk*? В тюркских языках *bïtïk* имеет значения: кар.-балк. ‘книга’, ‘священные тексты’, ‘рукопись’, др.-уйг. ‘книга’, ‘надпись’, ‘документ’. М. Кашгарский приводит *bïtï* ‘священное писание’, ‘одна из ниспосланных с Неба книг’. Но *bïtïk* (bitic) встречается и в других местах этой же части CC: 1. bitik uḪ taftar – лат. *chartularium* (сборники копий юридических грамот, оформлявших имущественные отношения между церковью и светскими лицами, бухгалтерские документы); 2. bacsi uḪ biticči - лат. *scriba* ‘секретарь’, ‘писец’; 3. bitik ostasy (bitik ostasi) - лат. *magister solarium* ‘учитель школы; 4. jaqšy bitik (iacsi bitik) ‘Библия’; 5. bitik tili ‘язык священного писания’; 6. betichzi - лат. *scritura* ‘клерк’. Спектр применения слова и написание в начале этой части CC уйгурского بيتيك говорит о том, что глоссаторы сверялись при выборе ряда значений куманских слов с уйгурскими текстами, поскольку именно уйгуры в свое время развили различные направления хозяйственной жизни у тюрков, обогатив юридическую и хозяйственную терминологию. Часть уйгуров приняла христанство, что расширило значение *bïtïk* (jaqšy bitik ‘Библия’). Автор (или авторы) этой уйгурской глоссы не только специально зафиксировал это уйгурское слово, но и сделал важную помету-напоминание для себя и для второго глоссатора, так как в куманском языке степняков они могли не найти нужных значений, особенно значения «Библия», которое и передано уйгурским словом.

Дубровина М.Э. (к.ф.н. СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

О ЯЗЫКОВОЙ ПРИРОДЕ ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ ФОРМ (-DIK, -YACAK, -DIĞI, -YACAĞI, -MAK, -MASI И Т.Д.), В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящее исследование посвящено попытке, исходя из некоторых общетеоретических положений функционально-семантического подхода, определить функции, значимость и место в системе языка таких конструкций, как: -yacağı/-dığı zaman, -dığı için, -dığı gibi и многих других подобных образований современного турецкого языка. Структура у них в большинстве случаев идентичная: основа глагола + показатель глагольно-именной формы + (падеж) + (аффикс принадлежности) послелог/служебное слово.

1. Yirmi yaşında bir genç kız ol**masına rağmen** eski kafalılıkta babasına taş çıkartıyordu. *‘Несмотря на то, что она была молодой девушкой двадцати лет, она намного превосходила своего отсталого отца’*.

2. İçeri gir**dikleri zaman** odada kimse yoktu. *‘Когда они вошли в комнату, там никого не было’*.

Несмотря на то, что в количественном отношении эти конструкции преобладают над остальными глагольными формами, нельзя сказать, что их синтаксический и морфологический статусы окончательны определены.

Анализ фактического материала демонстрирует наличие в предложении единой функции у рассматриваемых сложных (морфолого-лексических) образований и у деепричастий типа -yıp, -madan и т.д. Все эти средства объединены одной функцией – представлять исходное действие в виде разного рода обстоятельств. Именно благодаря тождественной функции все перечисленные выше образования имеет смысл объединить в одну морфологическую категорию – категорию обстоятельственных глагольных форм. Вследствие этого все грамматические средства, исторически возникшие

путем сочетания глагольно-именных форм либо с аффиксами типа -dıkta, -dığında, -maktansa, либо с послелогами или другими служебными лексемами типа -dığına göre, -dığı halde, -dığı takdirde, -mak için необходимо трактовать в качестве самостоятельных морфологических (синтетических или аналитических) форм, а не свободных синтаксических словосочетаний.

Кадырова О.М. (ИВ РАН, г. Москва)

КОНВЕРБИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА, ВЫХОДЯЩИЕ ИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ

В монографиях турецких авторов, посвященных современному турецкому языку, упоминаются конвербиальные формы на -mAksIzIn, -ArAktAn, -AsIyA, -mAmAsIyA, но нет указаний на их частотность. В некоторых справочных изданиях и учебных пособиях по турецкому языку данные формы отсутствуют, или указывается только на существование -mAksIzIn. Мы провели статистический подсчет употребляемости форм на -mAksIzIn, -ArAktAn, -AsIyA, -mAmAsIyA в Национальном корпусе турецкого языка (TUD), а также провели анкетирование носителей языка. В результате получили следующие данные:

Статистика встречаемости в TUD на 1 млн. слов

ФОРМА/общая частота на 1 млн.слов.	-mAksIzIn/ 71,25	-ArAktAn/ 4,93	-AsIyA/ 5,7	-mAmAsIyA/ 0,01
В УСТНОЙ	11	28	8	0
В ПИСЬМЕННОЙ:				
Художественная литература	45,68	2,7	14,36	0,43
Пресса	27,32	0,2	1,4	0
Научная литература	56,97	0,76	0,76	0

Анкетирование 10 респондентов-носителей языка показало, что примеры им понятны, но они обычно употребляют другие формы для выражения тех же смыслов. Форма на -mAksIzIn обычно заменяется на -mAdAn, -ArAktAn – на -ArAk, -AsIyA – на IncAyA kadar или -AnA (kadar), -mAmAsIyA и -mAkSIzIn

– на -mAdAn. Исключением является образное выражение *ölesiye* – аналог русского ‘до смерти’, ‘до последнего издыхания’. Среди примеров на -AsIyA в TUD это было самое популярное выражение, анкетируемым респондентам оно также показалось уместным.

Результаты подсчета и опроса свидетельствуют о том, что 1) конвербиальные формы на -AsIyA, -mAmAsIyA и -ArAktAn фактически выходят из употребления, 2) форма на -mAksIzIn чаще употребляется в письменной речи и не является популярной в языке последних трех десятилетий, 3) форма на -ArAktAn встречается чаще в устной речи, чем в письменной, 4) формы на -AsIyA встречаются в письменной речи чаще, чем в устной, 5) выражение *ölesiye* может лексикализоваться и остаться в языке и после исчезновения форм на -AsIyA, 6) формы на -mAmAsIyA фактически являются архаизмами.

Камалова Ш. (аспирант СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СИТУАТИВНОГО ПЛАНА В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ И СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Целью данного исследования является выявление структурных и семантических особенностей конструкций, репрезентирующих пространственные и временные отношения на материале языка древнетюркских рунических памятников и в современном азербайджанском языке.

Обстоятельственная синтаксическая форма – это разновидность атрибутивной формы, которая состоит из обстоятельственного уточняемого и обстоятельства. В языкознании установлены следующие логико-смысловые значения, традиционно относящиеся к обстоятельственным: семантика места, времени, причины и следствия, цели, условия, уступки. Под обстоятельственными отношениями ситуативного плана мы подразумеваем отношения, передающие пространственность и темпоральность.

В языке древнетюркских рунических памятников и в современном азербайджанском языке обстоятельственные отношения занимают большое место среди других типов синтаксических отношений как множеством вбираемых в себя смысловых связей, так и особенностями функционирования.

Пространственные и темпоральные отношения выполняют важную роль в построении высказывания, принимая участие в формировании событийности синтаксического целого. Обстоятельственные отношения ситуативного плана содержатся в семантической структуре многих предложений, указывая на протекание, осуществление событий в пределах какого-то времени и пространства. Следует отметить, что такие отношения, в особенности пространственность, обладают большей конкретностью по сравнению с другими видами обстоятельственных отношений.

Клычева М.М. (к.филос.н. ВУМО, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛОВ «OTURMAK», «DURMAK», «ÝATMAK», «ÝÖRMEK» В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

В туркменском языке четыре глагола состояния – **oturmak** ‘сидеть’, **durmak** ‘стоять’, **ýatmak** ‘спать, лежать’, **ýörmek** ‘находиться в активном состоянии’ – имеют особую форму. В случае присоединения к основе данных глаголов аффиксов настоящего времени **-ýar, -ýär** они обозначают действие, совершаемое постоянно, иногда, обычно, периодически, многократно или не завершенное в момент речи – **otur+ýar** ‘садится, но еще не сидит’, ‘садится постоянно’, **dur+ýar** ‘стоит часто’, **ýat+ýar** ‘ложится, но еще не лежит’, ‘ложится иногда’, **ýör+ýär** ‘находится в активном состоянии постоянно’ и т.п.

Настоящее время данных глаголов не образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов времени, как в случае с другими глаголами. Они имеют особую устойчивую форму – oturmak **- oty:r**, durmak – **du:r**, ýatmak **- ýaty:r**, ýörmek – **ýö:r**. К ним могут быть присоединены личные аффиксы – **otyr+yn** ‘я сижу’, **dur+suň** ‘ты стоишь’, **ýatyr+ys** ‘мы спим’, **ýör+süňiz** ‘вы находитесь (в активном состоянии)’. Стоит отметить, что временные значения причастных форм данных глаголов также имеют отличия. Для обозначения действия в настоящем времени употребляются причастия прошедшего времени – **oturan** ‘сидящий’, **duran** ‘стоящий’, **ýatan** ‘спящий’, **ýören** ‘находящийся’.

Отличительной чертой туркменского языка является описание состояния объекта и субъекта речи в момент говорения. В связи с этим данные глаголы состояния употребляются как вспомогательная часть сложного сказуемого, где основная часть представлена в виде деепричастия. Примеры: **okap otyryn** ‘сижу читаю’, **garaşyp dursuň** ‘стоишь ждешь’, **dynç alyp ýatyr** ‘лежит отдыхает’, **işläp ýörüs** ‘работаем’.

Кызласов И.Л. (д.и.н. ИА РАН, г. Москва)

АВТОРИТЕТНОСТЬ РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА В ЭПОХУ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

Благодаря археологическим работам в Восточном Туркестане в конце XIX – начале XX вв. получены раннесредневековые рукописи младшего орхонского и граффити енисейского рунического письма. Все они имеют манихейское содержание, включая церковные гимны, и связаны с пещерными монастырями, в которых наравне с буддийскими пребывали и манихейские общины.

В том проявлялся вселенский характер и синкретизм религии Света. Ее миссионеры распространяли свое учение на языке обращаемого населения, в каждой стране приспосабливаясь к господствовавшей там вере. И только манихейство восприняло предшествующую ему культовую практику и связанную с нею руническую письменность Южной Сибири и Центральной Азии. Длительная принадлежность енисейского письма к консервативной жреческой доманихейской среде, вероятно, объясняет ее удивительную палеографическую устойчивость на протяжении нескольких проявленных памятниками столетий. Так или иначе, но енисейские руны оказались признаком северного, сибирско-тюркского манихейства на огромном пространстве от Каспия до Байкала.

Благодаря археологии стало очевидно давнее применение и авторитетность западных разновидностей степного рунического письма, все еще, к сожалению, не расшифрованных. В отношении ачикташской письменности Казахстана и Средней Азии, это показали раскопки сырдарьинских огузских городов IX-X вв., в которых оно продолжало использоваться даже после длительного периода их мусульманизации.

Типологически сходная ситуация прослежена и в Восточной Европе. Кубанское руническое письмо вплоть до XIII в. применялось в столичных центрах Волжской Булгарии, официально принявшей ислам в 928 г.

Лебедев Э.Е. (к.ф.н., с.н.с. ЧГИГН, г. Чебоксары),
Семенова И.П. (к.ф.н., м.н.с. ЧГИГН, г. Чебоксары)

ВКЛАД ПРОФЕССОРА Н.И. АШМАРИНА В СТАНОВЛЕНИЕ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Н.И. Ашмарин – известный русский тюрколог, исследователь чувашского языка и культуры, внесший решающий вклад в становление чувашского языкознания. Трудно назвать область языка, которая была бы обойдена вниманием ученого в его лингвистических изысканиях. В двух своих классических работах по грамматике чувашского языка – «Материалы для исследования чувашского языка» и «Опыт исследования чувашского синтаксиса» (в двух томах) Н.И. Ашмарин заложил основы для изучения его фонетического, морфологического и синтаксического уровней. Схема изучения указанных уровней, разработанная ученым, стала тем ориентиром, которым впоследствии успешно пользовались и продолжают пользоваться все последующие поколения чувашеведов. «Материалы» стали также и первым опытом подлинно научного изучения диалектов чувашского языка – в ней автор разработал методику исследования одного из говоров верхового диалекта «вирьял».

Особняком в научном творчестве Н.И. Ашмарина стоит фундаментальный труд – семнадцатитомный «Словарь чувашского языка», материал для которого собирался и обрабатывался ученым около сорока лет. Издание этого словаря стало поистине уникальным событием для мировой тюркологии. По современным подсчетам он содержит около 55 000 словарных статей, в большинстве из которых представлены примеры, относящиеся к народному устному творчеству чувашей.

Еще одним направлением Н.И. Ашмарина стало изучение подражательных слов, названных им «мимемами». Ученый по праву считается основоположником новой области исследований в тюркологии – мимологии.

Лосева-Бахтиярова Т.В. (к.ф.н. ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ УЗБЕКОВ АФГАНИСТАНА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Узбекские диалекты и говоры, распространенные на севере и северо-западе Афганистана, до сих пор относятся к числу малоизученных. Исследование их тем более важно, что в них сохранились языковые особенности, утраченные всеми другими диалектами и говорами узбекского языка.

У афганских узбеков отсутствует современный литературный язык, и таковым они признают язык классической узбекской литературы.

О количестве проживающих в Афганистане узбеков точных статистических данных нет. Они населяют провинции Балх, Кундуз, Бадахшан, Баглан, Тахар, Фарьяб, также встречаются в Кабуле, Герате. Обучение в школах ведется на дари, однако часть предметов (примерно 1/3) преподается на родном языке.

Первой работой, посвященной языку афганских узбеков, следует считать книгу Гуннара Яррингa “Uzbek texts from Afghan Turkestan” (Leipzig, 1938). Она содержит текстовой материал с переводом на английский язык и небольшой узбекско-английский словарь.

В отечественном востоковедении первая специальная статья об узбеках Северного Афганистана была написана К.Л. Задыхиной в 1957 году (Узбеки // Народы Передней Азии. – М., 1957, с. 154 – 158).

Мызников С.А. (д.ф.н. ИС РАН, г. Москва)

ТЮРКИЗМЫ В КАЗАЧЬЕМ ЛЕКСИКОНЕ

Тюркизмы представляют обширный пласт лексики всех казачьих говоров. Анализ их базируется на обширном лексикографическом описании, имеющем длительную традицию: «Донской словарь» А.В. Миртова, «Словарь говоров казаков-некрасовцев», «Большой толковый словарь донского казачества», «Словарь донских говоров Волгоградской области», энциклопедический «Казачий словарь-справочник». Весьма показательным является словарь «Словарь говоров уральских (яицких) казаков» Н.М. Малечи, в котором представлена речевая культура уральских казаков, живших на берегах реки Яика – Урала (ныне территория Республики Казахстан).

Тюркизмы можно разделить на ряд групп, в зависимости от их фиксации и ареальной дистрибуции.

1. Имеется лексика, которую можно рассматривать как общую для казачьих говоров, это единицы широкого распространения: **зепь** ‘съемный карман на пояске’, при турец., азерб. *džeb* ‘карман’.

2. В ряде случаев сходные материалы, зафиксированные у казаков-некрасовцев и в русской диалектной макроструктуре можно дифференцировать по их происхождению. Имеются прямые заимствования из турецкого, например: **макара’** ‘приспособление для подъема паруса, блок’, при турец. *makara* ‘барабан’, ‘блок’.

3. Анализируя материалы Словаря Н.М. Малечи, можно отметить значительное число автохтонных тюркизмов, большей частью соотносящихся с казахскими источниками, т. е. ряд лексических единиц представляет собой эндемичный ареал с фиксацией в бассейне реки Урал (Яик): **аи’р** ‘вилы с двумя или тремя зубьями’, ср. казах. *айыр* ‘вилы’.

4. В ряде случаев тюркизмы в языке яицких казаков могут представлять общий пласт с русскими говорами других территорий, например: **ага’ч**

‘костыль’ Юго-вост. Кубан. ср. тюрк. **agač* ‘дерево’, при татар. *агач* ‘дерево’, ‘лес, древесина’, перен. ‘чурбан, дубина, болван’, казах. *ағаш* ‘дерево, древесина, лес’, башк. *ayas*, ст.-осман. *agač*.

Материал предполагают комплексное детальное изучение, выявление тюркских источников. Нередко тюркизмы имеют широкое распространение именно в казачьих говорах – донских, уральских, терских, гребенских, сибирских казаков.

Напольнова Е.М. (к.ф.н. ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВКЛЮЧЕНИЯ ОКРУЖАЮЩИХ В ЛИЧНУЮ СФЕРУ ГОВОРЯЩЕГО В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Языковые средства выражения степени близости или дистанцированности собеседников демонстрируют серьезные различия в разных культурах и имеют большое коммуникативное значение. Стандарты общения в каждой отдельной культуре представлены разнообразными моделями поведения и языковыми клише, отражающими свойственные для этой культуры правила и нормы, касающиеся, среди прочего, формы обращений, титулований, поздравлений и т.д. В русском языке к средствам включения адресата в личную сферу говорящего относятся различные формы личного имени, местоимение «ты» и др. В турецком языке основным средством такого рода, функционирующим в рамках системы языковых средств структуризации социального пространства, являются обращения с посессивным показателем 1 л.ед.ч. Вопрос о языковых способах выражения степени близости или дистанцированности собеседников особенно актуален при обучении иностранному языку вследствие неочевидности межъязыковых различий в этой сфере и имеет особое значение для предотвращения коммуникативных ошибок. Важным с точки зрения степени дистанцированности собеседников фактором являются представления о личной сфере человека, межкультурные различия в сфере которых демонстрируют многие психологические исследования.

Нурыева О.А (НИЯЛНР АН Туркменистана, г. Ашхабад)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКЕ ПОЭМЫ «КУТАДГУ БИЛИГ» ЮСУБА БАЛАСАГУНСКОГО

Лингвистический анализ поэмы «Кутадгу билиг» Юсуба Баласагунского (XI в.) в историческом аспекте дал возможность оценить степень использования в нем разных типов языковых единиц. Научное изыскание показало высокую частотность употребления имен прилагательных.

В ходе лингвистического исследования нами выявлено, что большую группу составляют качественные (*gara* ‘черный’, *ýaşyl* ‘зеленый’, *gök* ‘синий’, *ýowuz* ‘суровый’, *göni* ‘прямой’, *ýumşak* ‘мягкий’, *uzy:n* ‘длинный’) и относительные прилагательные (*biligli* ‘грамотный’, *sansyz* ‘бесчисленный’, *ýagysyz* ‘не имеющий врага’, *köngüldeş* ‘сердечный’, *rumy* ‘из Руми’,).

В результате исследования языка поэмы «Кутадгу билиг» выявлены отыменные и отглагольные прилагательные, образовавшиеся с помощью продуктивных (*-lyk/-lik* (*-lyg/-lig*), *-ly/-li, -daş/-deş, -syz/-siz*) и малопродуктивных (*-ak/-ek*) аффиксов.

Исследование прилагательных поэмы «Кутадгу билиг» дает нам возможность изучить богатейший языковой материал, вносящий вклад в изучение истории туркменского языка.

Псянчин Ю.В. (д.ф.н., профессор, г. Уфа)

РОЛЬ МУСТАЯ КАРИМА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ОРАТОРСКОГО ПОДСТИЛЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Публицистический стиль башкирского литературного языка включает три подстиля: газетно-публицистический; подстиль телевидения и радио; подстиль ораторской речи. Сегодня актуальным является определение вклада народного поэта Башкортостана Мустая Карима (1919 – 2005) в формирование и развитие ораторского подстиля башкирского языка.

В качестве классического примера можно привести фрагмент, взятый из повести М. Карима «Помилование» (М. Кәрим, т.V, 2014: 454–455), посвященной Великой Отечественной войне. Текст представляет собой образец жанра митинговой речи, относящийся к ораторскому подстилю публицистического стиля. Основной целью эмоционального выступления комбрига является напоминание слушателям-солдатам о высокой ответственности на войне, что в результате должно сформировать у воинов серьезное отношение к своим обязанностям. Естественно, в языковом аспекте реализуется такая стилевая черта как экспрессивность.

Проявление экспрессивности на морфологическом уровне связано с употреблением инвертированной формы первого лица единственного числа морфолого-синтаксического способа выражения принадлежности (*яуҙаштар-ым мин-еңе* «боевые соратники мои»), воздействие которого на публику достигается через сравнение с нейтральным в стилистическом плане обращением *яугирҙар* «воины».

Выразительности речи комбрига способствует эмоционально-оценочный, экспрессивный характер лексики, которую можно квалифицировать как возвышенно-патетическую: например, *ҡанлы һуғыш майҙаны* «кровавое поле битвы», *аяҡ баҫыу* «ступать, ступить», *шәфҡәтһеҙ бурыс* «тяжкий долг» и т.д.

Главной синтаксической особенностью жанра митинговой речи ораторского подстиля является частое обращение выступающих в своей речи к инверсивному порядку слов.

Речь комбрига квалифицируется в качестве образца подъязыка военно-правового воспитания личности. Далее анализируются стилистические особенности других жанров ораторского подстиля башкирского языка, представленные в творчестве М. Карима.

Раемгужина З.М. (д.ф.н. УГНТУ, г. Уфа)

ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКИХ АНТРОПОНИМОВ (ЛИЧНЫЕ ИМЕНА)

Диалектная система башкирского языка включает восточный, северо-западный и южный диалекты. Большинство их носителей, хорошо владея башкирским литературным языком, в разговорно-бытовой сфере часто используют диалектную речь. Это отражается и на фонетических особенностях личных имен башкир.

1. В лапасском подговоре айского говора восточного диалекта башкирского языка согласный звук *ʒ* соответствует литературному *з*: например, *Ʒакир* – лит. *Закир*. Функционирование мужского имени *Ʒакир* ограничено только террриторией деревни Нижние Лапасы, Кигинский район Башкирии.

2. На южной границе кызылского говора восточного диалекта наблюдается спорадическое употребление специфических согласных звуков башкирского языка *h* и *ç*: например, мужское имя *Иһәнбәт* – лит. *Иҫәнбәт*.

3. В том же кызылском говоре распространенным явлением считается начальное употребление глухих согласных вместо *г, ғ* других говоров и литературного языка: например, в женском имени *Көлфариз* – лит. *Гөлфариза*.

4. Так называемый «твердый» вариант слов встречается в подговорах ик-юшатырской зоны ик-сакмарского говора: например, женское имя *Мафруза* – лит. *Мәфрүзә*.

С.Ф. Миржанова считала, что в ик-сакмарском говоре южного диалекта превалирует явление палатализации, которое характерно и для личных имен. Например, женское имя *Әсиә* – лит. *Асия* (*а>ә*).

5. В демском говоре южного диалекта наблюдается реликтовое звукосоответствие *е(э) ~ и*: например, мужское имя *Эсмәғил* – лит. *Исмәғил*.

В докладе приводятся примеры из северо-западного диалекта и делаются выводы относительно функционирования диалектных форм башкирских антропонимов. Это еще раз доказывает, что башкирский антропонимикон и сегодня продолжает оставаться уникальной составляющей духовной культуры башкир.

Самситова Л.Х. (д.ф.н., в.н.с. ГАНУ
Институт стратегических исследований РБ, г. Уфа)
Сагынбек И.Ж. (магистрант БГПУ, г. Уфа)

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИДАТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В БАШКИРСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Выработка принципов описания сложных предложений в тюркских языках – одна из ключевых и в то же время дискуссионных проблем современного сопоставительного языкознания.

Данный доклад посвящен анализу типов дополнительных придаточных предложений в башкирском и казахском языках, которые, сохраняя традиционные особенности синтаксического строя тюркских языков, имеют свои специфические структурно-семантические особенности.

Мы выделили несколько видов дополнительного предложения в казахском и киргизском языке, исходя из их структуры и семантики.

1. Функцию сказуемого придаточного предложения синтетического типа выполняют причастия в форме исходного падежа. Например, башк: *Тормош беҙ уйлағандан рәхимһеҙерәк шул* (Н. Мусин); каз.: *Өмір біз ойлағаннан рақымсызырақ екен* ‘Жизнь беспощаднее, чем мы думали’.

2. Главное предложение определяет слово *шуны,* которое выступает в функции дополнения. Например: башк. *Хәкиҡәт шуны талап итә: беҙ үҙебеҙгә йәшәү йәме биргән йәмғиәткә ҡул һелтәп ҡарарға тейеш түгелбеҙ* (Н. Иҙелбай); каз.: *Ақиқат соны талап етеді: біз өзімізге жақсы өмір сыйлаған ортаға қол сілтемеуге тиіспіз* ‘Истина требует: мы не должны отмахиваться от общества, которое дает нам хорошую жизнь’.

В заключительной части доклада приводятся выводы, основанные на сопоставлении придаточных предложений в казахском и киргизском языках.

Сапрынская Д.В. (аспирант, научный сотрудник
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва)

ЛАТИНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ДЕСОВЕТИЗАЦИЯ ИЛИ ПОИСК СОБСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

(Доклад подготовлен при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-636.2020.6)

Одной из важнейших исследовательских и дискуссионных тем как в странах Центральной Азии, так и в широких кругах исследователей и специалистов по региону, является проблема реформирования национальных языков. С размежеванием Средней Азии и формированием советских республик согласно титульному этносу (Узбекская ССР, Киргизская ССР и т.д.) состоялось конструирование собственно стран этого региона, а также начались проекты по национальному строительству. В отличие от Турецкой Республики, где разные по своей временной хронологии идеологии формировали пространство отношений общества и власти и диктовали, кого следует считать турком в гражданском отношении, а кого нет, в странах Центральной Азии советская эпоха осуществляла несколько иной социальный проект: с одной стороны, формулировалась общая идентичность «советский гражданин», а с другой, активно поощрялась национальная культура и язык, проводилась «коренизация» и ряд других политических проектов. С распадом этой бинарной системы в пространстве Центральной Азии возник не просто вопрос выстраивания идентичности каждой отдельной страны, но и необходимость переосмысления советского прошлого. Язык как один из составляющих самоидентификации стал прямым объектом реформирования. В докладе будут рассмотрены некоторые аспекты, связанные с процессом реформирования языка – латинизацией, а также мотивы, формирующие эти изменения.

Сахатова Г.С. (д.ф.н. Университета Никосии, Кипр)

ВЕЖЛИВОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ОГУЗСКИХ ЯЗЫКАХ

Наличие таких лингвоспецифичных ключевых единиц, как универсальное *lütfen* ‘пожалуйста’ в современном турецком языке и отсутствие его семантического эквивалента, напр., в туркменском языке способствовало укоренению стереотипа о том, что в последнем для передачи подобного значения вообще отсутствуют какие-либо языковые инструменты. Однако они имеются. В докладе дается краткий обзор истории изучения вопроса, обзор и анализ фонологического и морфологического инвентаря, имеющегося в языковом арсенале говорящего на некоторых тюркских языках огузской группы. Особое внимание уделено туркменскому языку. Предлагается классификация грамматических категорий как способов выражения различных типов выражения вежливости (учтивость, обходительность, любезность, *наигранная* учтивость, и т.д.). Выделяются главные особенности способов выражения вежливости в туркменском языке по сравнению с некоторыми другими тюркскими языками.

Субраков А.Д. (*ФИРО РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)*

АНГИОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Соматическая лексика является одним из древнейших пластов лексики любого языка. Ее отличает высокая частотность употребления, способность формирования большого количества фразеологических единиц, богатство коннотативных значений, высокая словообразующая способность. Ангионимическая лексика хакасского языка составляет одну из малочисленных лексико-семантических групп соматической лексики хакасского языка.

Ангионимическая лексика (от греч. *angeion* «сосуд» и *onyma* «имя») – наименования элементов кровеносной системы человеческого организма. Как и в других разделах соматической лексики хакасского языка, объекты номинаций обладают несколькими обозначениями.

По одному названию имеют 16 ангионимов: *чӱрек* ‘сердце’; *кӧк тамыр* ‘вена’; *хан тамырлары* ‘капилляры’; *ах хан* ‘плазма’; *хара хан* ‘венозная кровь’; *хан тамҷығы* ‘капля крови’ и т.д.

По две номинативные единицы употребляется для наименования 5 понятий: ‘артерия’ *чӱрек тамыры, хызыл тамыр*; ‘аорта’ *хоолға тамыр, ас холға;* ‘артериальная кровь’ *хызыл тамыр ханы, артерия ханы;* ‘кровообращение’ *хан айланғаны, хан ойлааны;* ‘селезенка’ *тилеен, тӧлӧн.*

Два объекта номинации имеют 3 обозначения: ‘кровеносный сосуд’ (кровеносные сосуды) – *тамыр, хан тамыры, хан чӱгӱрҷең тамыр;* ‘кровь’ – *хан, хан-сӧл, хан-суғ.*

Совокупность ангионимической лексики составляет 32 номинативные единицы, которые относится к 23 объектам **номинаций.** Моносемантические лексемы имеют одно значение, указывают на один объект номинации и представляет собой непроизводную, одночленную единицу: *тӧлӧн*

‘селезенка’; *чӱрек* ‘сердце’; *хан* ‘кровь’ и т.д. Полисемантические названия имеют несколько значений и указывают на два и более объекта номинации, например, лексема *тамыр* может обозначать как кровеносные сосуды в целом – *тамыр* ‘кровеносный сосуд’, так и отдельно артерию, вену, капилляры – *тамыр* ‘артерия’, ‘вена’, ‘капилляры’.

Султанова Г.И. (преподаватель БХК им. Р. Нуреева, г. Уфа)

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ Н.К. ДМИТРИЕВА: ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В КОЛЛЕДЖЕ КУЛЬТУРЫ

Башкирский язык в ГБПОУ Республики Башкортостан Башкирский хореографический колледж им. Рудольфа Нуреева в течение последних пятнадцати лет в качестве государственного языка преподается с пятого по девятый классы, а также на первом курсе. Методика преподавания башкирского языка как государственного вобрала в себя то лучшее, что было разработано на протяжении десятилетий. В этом мы сохраняем верность традициям великого языковеда-тюрколога XX века Н.К. Дмитриева.

На пятом, последнем году обучения по школьной программе основным учебным пособием является учебник З.М. Габитовой и М.Г. Усмановой «Башкирский язык». На учебный год планируется 38 часов. Учебный материал состоит из девяти лексико-тематических разделов (блоков). С учетом специфики колледжа в рабочей программе предложен новый раздел «Театры Башкортостана». В этом же разделе для изучения предлагается грамматическая тема «Приложение, сравнение и знаки препинания при них», подраздел «Практическая работа» состоит из четырех заданий – выразительного чтения, перевода, ответов на вопросы и словарной работы. Подраздел «Лексика» направлен на усвоение соответствующей тематической группы слов и развитие речи путем высказывания мнения о просмотренном спектакле. На изучение этого раздела запланировано 3 часа. Самостоятельная работа предполагает посещение театра.

При изучении сложных грамматических тем приходится обращаться к методу оппозиции, основанной на сопоставлении с аналогичными примерами из русского языка, поскольку в колледже обучаются представители многих регионов России. С этой целью используются труды по сопоставительной грамматике башкирского и русского языков.

Таганова М.А. (*к.ф.н. НИЯЛНР АН Туркменистана, г. Ашхабад*)

СЛОВА С ГЛАГОЛООБРАЗУЮЩИМИ АФФИКСАМИ В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

В туркменском языке слова с глаголообразующими аффиксами можно разделить на две группы. К первой группе можно отнести производные глаголы, ко второй – слова, образованные от производных глаголов.

Производные глаголы в туркменском языке образуются с помощью таких аффиксов как *-la/-le, -ar/-er/-r, -a/-e* и др. от именных основ, с помощью таких аффиксов как *-akla/-ekle, -ja/-je* и др. от глагольных основ.

Сами производные глаголы могут стать производящими основами для разных частей речи. Анализ показал, что часто производящими основами, например, для существительных, выступают глагольные корни, кроме существительных, образованных от производных глаголов – они малочисленны и встречаются в основном у существительных, образованных с помощью аффиксов *-waç, -wuk/-wük*. В этом случае в качестве производящих основ встречаются глаголы, образованные от существительных (*oýnawaç* ‘игрушка’ → *oýun* ‘игра’ + *-a* = *oýna* ‘играть’ + *waç*), прилагательных (*doldurgyç* ‘дополнение’ → *doly* ‘полный’ + *-dur* = *doldur-* ‘наполнять, заполнять; дополнять, пополнять, восполнять’), звукоподражательных слов (*şarlawuk* ‘водопад’ → *şarla-* ‘бурлить; журчать’ + *wuk*). Производные глаголы (*ruhlandyryjy* ‘вдохновитель’ → *ruh* ‘дух’ + *-lan* = *ruhlan* ‘воодушевляться, вдохновляться’ + *-dyr* = *ruhlandyr-* ‘воодушевлять, вдохновлять кого-л.’ + *-yjy*), а также корневые (*örtünje* ‘накидка’ → *ört-* ‘покрывать, накрывать, закрывать’, *örtün-* ‘покрываться, накрываться, закрываться’ + je) также могут быть производящими основами.

Подобный анализ словообразующих аффиксов позволяет подробно описать комплексные единицы словообразования.

Телицин Н.Н. (к.ф.н. СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ЯЗЫКЕ ПАМЯТНИКА ТОНЬЮКУКА

Памятник или прижизненная эпитафия сооружены в честь одного из основателей Второго Тюркского каганата, предводителя второго по значимости рода Ашидэ, советника каганов Эльтериша (Кутлуга), Капагана и Бильге (Могиляна).

Памятник, по мнению Гумилева Л.Н., был воздвигнут в 717–718 гг. Время постановки стелы позволяет предположить, что она явилась некоторым оправдательным «документом», в котором Великий советник описывает свои заслуги в создании каганата, так как именно в этот период после 716 г. Советник находился в опале.

При знакомстве с текстом памятника Тоньюкука возникает вопрос о языке, на котором он написан. Большинство исследователей склоняются к тому, что это некий «наддиалектный язык» (А.Н. Кононов), который использовался для общения всех тюрок в Каганате. Авторство текста приписывается самому Тоньюкуку. Текст написан простым тюркским языком и имеет много вкраплений, состоящих из пословиц и поговорок.

При пристальном изучении литературной составляющей и структуры текста можно отметить некоторые особенности в графическом исполнении текста. Кроме того, в тексте мы наблюдаем диалоги персонажей, которые иногда отличаются друг от друга по манере начертания слов. Также мы отмечаем и некоторые морфологические особенности прямой речи некоторых персонажей.

Все это дает нам возможность сделать вывод о том, что памятник представляет собой литературный образец творчества того периода. Похожие явления мы наблюдаем и в текстах более позднего периода и других ареалов.

Э. В. Фомин (к.ф.н. ЧГИКИ, г. Чебоксары)

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЧУВАШСКИМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ-ОБРАЗЦАМИ ВЕНГЕРСКОГО УЧЕНОГО А. РЕГУЛИ

Антал Регули, венг. Antal Reguly (1819–1858) – основоположник финно-угорского сравнительного языкознания. В 1843–1846 гг. совершил поездку к хантам и манси, на обратном пути собрал лингвистический, этнографический и фольклорный материал среди чувашей, марийцев и мордвы. Помощником с чувашской стороны выступил писатель С. Михайлов. Публикация чувашской части рукописей А. Регули осуществлена Й. Буденцем в 1863 г.

В исследовании «Reguly csuvas példamondatai» приводится 1550 чувашских предложений. Предложения записаны в латинской транскрипции и снабжены дословным переводом на венгерский язык. Труд является замечательным памятником чувашской письменности середины XIX в., служит отличной базой для изучения разговорной речи, а также верхового диалекта чувашского языка.

В ходе работы с чувашским материалом А. Регули была разработана специальная система фиксации чувашской речи. Она, по сравнению с альтернативными вариантами середины XIX в., более последовательно отражает звуковую оболочку чувашского языка.

Лексика в предложениях-образцах главным образом представлена непроизводными образованиями и носит общенациональный характер.

Значение множественности передается сингармонически обусловленными вариантами аффикса множественного числа, представленного в металекте лишь одной формой *-сем*. Футурум отображается причастиями будущего времени, а претеритум – деепричастиями на *-са (-се).*

В предложениях наблюдается свободное словорасположение, присущее разговорной речи, а также смысловое согласование слов в числе, не свойственное чувашскому языку.

Хисамитдинова Ф.Г. (д.ф.н. ИИЯЛ УФИЦ РАН, г. Уфа)

ТЕРМИНОЛОГИЯ «ЗНАЮЩИХ ЛЮДЕЙ» ГРУППЫ *ОҫТАЛАР* ‘МАСТЕРА-ПРОФЕССИОНАЛЫ’ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

В составе терминологии «знающих людей» в мифологической лексике башкирского языка выделяется группа наименований, которая характеризует мастеров, знатоков, ремесленников, выдающихся ювелиров, искусных повитух, ловких кузнецов и др. Таких специалистов, мастеров-профессионалов башкиры называют *оҫта* ‘мастер, специалист, умелец, искусник, знаток’. В ряде тюркских языков в тех же значениях зафиксированы фонетические варианты данной лексемы.

Кроме общего термина *оҫта*, в башкирском языке и его диалектах функционируют лексемы, обозначающие отдельных, конкретных специалистов. В частности, для обозначения повитухи в башкирском языке и его диалектах отмечены слова: *кендек инәһе, кендегәней* (диал.), *кендекҡарсыҡ* (диал.), *кендек нәнәй* (диал.), *кендек әбейе* (диал.), *кендекәй ҡартыйы* (диал.) и др., которые восходят к лексеме *кендек* ‘пуп, пупок’.

К группе *оҫталар* ‘мастера-профессионалы’ относятся музыканты – *ҡурайсы* ‘кураист’, *ҡумыҙсы* ‘кобузист’, *думбрасы* ‘домбрист’, певцы и сказители – *йырсы* ‘певец’, *йыраусы* ‘исполнитель протяжных песен’, *өләңсе/сәсән* ‘сказитель’, пастухи – *көтөүсе*, кузнецы – *тимерсе*, ювелиры – *зәргәр, көмөшсө*, специалист по обрезанию – *баба, сөннәтсе* и др.

По представлениям башкир, представители указанных групп мастеров-профессионалов, кроме профессиональных знаний и умений, обладают определенными магическими, сверхъестественными знаниями, которые могут получить из двух источников: от *Аллаха*, божеств-покровителей того или иного ремесла или *шайтана* и других низших сил.

Чиврикова А.В. (старший преподаватель ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗАИМНОГО ЗАЛОГА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Доклад посвящен исследованию особенностей образования взаимного залога в турецком языке. Как известно, категория залога является достаточно сложной для изучения. Одной из причин этого является тот факт, что она представляет собой не просто грамматическую, а лексико-грамматическую категорию.

Наибольший интерес вызывают группы глаголов, где взаимный залог передает действия, которые совершаются несколькими субъектами одновременно, но не распространяются на каждого из них. Значительное количество глаголов в турецком языке не может передавать данное значение с помощью взаимного залога. В связи с этим у изучающих турецкий язык возникают сложности с пониманием, в каких случаях использовать залог, а в каких – лексические средства. Именно поэтому основное внимание автор уделяет классификации глаголов с целью выявить закономерность присоединения аффикса взаимного залога для передачи вышеуказанного значения.

В докладе также рассматривается аффикс -lAş, приводимый в последнее время в учебниках турецкого языка в качестве аффикса взаимного залога.

Шаммаева Н.Ш. (д.ф.н. ТГПИ им. С. Сейди, Туркменобад)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ

Денотативный аспект фразеологического значения подразделяется на общие семы, выражающие основной смысл ФЕ, т.е. доминанту, и дифференциальные семы, конкретизирующие смысл, выраженный общей семой, дополнительные семы. Проводится детальное рассмотрение фразеосемантической группы, обусловленной чисто экстралингвистическими факторами.

Состояние опьянения, как и все отрицательное в человеке, вызывает осуждение и насмешку. Именно благодаря такой реакции в языке появляются ФЕ с яркой образностью, обозначающие это состояние.

В английском языке присутствуют типичные для него ФЕ, существование которых обусловлено некоторыми традициями общества, например, в образной основе ФЕ *(as) drunk as a lord,* букв. «пьяный как лорд», находит отражение характерное для аристократов в определённый исторический период увлечение спиртными напитками. Явление национальной специфичности рассматривается как «прагматический фактор» (Швейцер А.Д.), источником которого являются традиции данного народа.

В туркменском языке отсутствуют ФЕ со значением ‘пьяный, опьянение’, но во фразеологическом словаре зафиксирован ряд ФЕ, указывающих на такое отрицательное явление в жизни туркмен как курение опиума, например *agzy aja degmek* ‘употреблять опиум’, ‘начать курить опиум’; *reňki gara-ört bolmak* ‘почернеть вследствие курения опиума’. Также в туркменском языке присутствуют арабо-персидские заимствовании, такие как *meý* ‘вино’*, şerap* ‘вино’*, serhoş* ‘пьяный’*, serhoş bolmak* ‘опьянеть’.

Специфика сопоставляемых ФЕ заключается в разных подходах к обозначению общей семантической идеи, в различном составе конкретных ФЕ в пределах фразеосемантической группы.

Юсупова А.Ш. (д.ф.н. ИФМК КФУ, г. Казань),
Онер М. (д.ф.н. Эгейский университет, г. Измир, Турция),
Ахсанова Г.Р. (магистрант ИФМК КФУ, г. Казань)

ТЮРКОЛОГ РАШИТ РАХМАТИ АРАТ

Арат Рашид Рахмати (Габдерашид Рахматуллин), профессор кафедры Стамбульского университета, основатель историко-сравнительной лингвистической школы турецкого языка и специалист по древнетюркским литературным памятникам родился 15 мая 1900 года в селе Иске-Ажем (ныне Атнинский район Республики Татарстан). После окончания школы он уехал казахстанский Кызылъяр (Петропавловск) и продолжал обучение в джадидской школе и русской гимназии.

В 1920–1922 гг. жил в Харбине (Китай), работал в редакции газеты «Ерак Шарык». В дни гражданской войны Р. Рахмати удалось пересечь границу и в конце 1922 г. он оказался в Германии. Весной 1923 г. Р. Рахмати поступил на Философский факультет Берлинского университета, после окончания которого (1927) там же преподавал тюркские языки и сотрудничал с Берлинской академией наук.

В 1933 г. Р.Р. Арат принял должность профессора Стамбульского университета.

Р.Р. Арат является автором трехтомного труда, посвященного исследованию древнетюркского литературного памятника «Котадгу белег». В 1947 г. Р.Р. Арат впервые опубликовал в Анкаре текст этого произведения, а 1959 г. перевел его на турецкий язык.

В 1939 г. Стамбульский университет приступил к изданию энциклопедии ислама «İslam Ansiklopedisi», одним из основателей и редактором которой был Р.Р. Арат.

В 1940–1950 гг. профессор Р.Р. Арат был директором Института тюркологии Стамбульского университета.

Рашид Рахмати Арат умер в Турции 29 ноября 1964 г.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Аверьянов Ю.А. (к.ф.н., доцент,
старший научный сотрудник ИВ РАН)

ПЛЕМЕНА КЫЗЫЛБАШЕЙ АНАТОЛИИ И ОТРАЖЕНИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С СЕФЕВИДАМИ В ОСМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XV–XVI ВВ.

Огузские и курдские племена Анатолии (Малой Азии) в рамках племенных конфедераций и сложившихся на их основе государственных образований, таких как Ак-Коюнлу, Дулькадир и другие, оказывали на протяжении XV столетия серьезное сопротивление османскому продвижению на Восток. Али аль-Амаси в своем учебнике по адабу, написанном в 1453 г., характеризует курдов как «злобное и самолюбивое племя», а туркоманов (огузов) – как людей «с волчьей натурой». Кемаль-паша-заде описывал недавно покоренное Османами Караманское государство как «гнездо отступников и пристанище злодеев». В правление Тимура усилилась суфийская обитель шейха Сафи ад-Дина в иранском городе Ардебиле – впоследствии духовный и идеологический центр для полукочевых племен Анатолии, становившихся мюридами сефевидских шейхов (так называемые суфийан-и Рум). Святилище в Ардебиле получило статус «убежища» (баст) для всех гонимых. Благочестивые шейхи братства сафавийа в середине XV в. неожиданно превращаются в лидеров массового движения кызылбашей – происходят изменения и в эзотерическом учении, и в социальном базисе этого тариката, который приобретает черты военно-мистического «ордена». При шейхах Джунайде (1447–1460) и Хайдаре (1460–1487) среди членов братства проявились черты учения хулули (о переселении душ), о чем сообщает

историк Идрис Битлиси: они верили, что из семейства Сефевидов родится «Имам времени» (то есть Махди). Также эти шейхи разрешали своим последователям вещи, запрещенные исламским законом (харам). Автор биографического компедиума XVI в. «Шакайик-и нуманийе» сообщает, что в ардебильских шейхов вселился «злонамеренный шайтан», принудивший их покинуть пути ислама и ввергнувший их «в грязь заблуждения».

Шейх Бали-эфенди, пользовавшийся расположением султана Сулеймана Кануни, в 1561 г. писал в письме к великому визирю Рустему-паше о Сефевидах, что шейху Сафи якобы приснился вещий сон, будто из его чресл родилась свора тявкающих щенков. Он понял из этого сна, что его потомки будут попирать мусульманский закон и притеснять правоверных, после чего и сам как будто бы проклял свое потомство и тех, кто последует за ними. Братство распалось затем, по словам Бали-эфенди, на две ветви, одна из которых следовала шариату, а другая устремилась вслед за прямыми потомками шейха Сафи к безверию. После того как Джунайд был обезглавлен во время похода (газа) на Грузию, его сын Хайдар стал во главе «сборища невежд, развратников и еретиков» и продолжил походы своего отца.

Придворный историк династии Ак-Коюнлу Фазлаллах Хунджи писал, что монгольский ильхан Ирана Олджейту угостил сына шейха Сафи некой ритуальной пищей (навале), которая подействовала губительно на его потомство, привив ему жажду мирской власти. Собственно сефевидские источники не приводят такого «этнографического» объяснения, но указывают, что при Джунайде произошел поворот от шиизма двунадесятников к крайнему шиизму; соответственно искавшие покоя мистики превратились в преданное войско, а шейх – в их военачальника. Персидский историк Искандер-бег Мунши (1560–1633) именует Джунайда и его сына Хайдара «султанами». Османская анонимная хроника передает легенду, что султан Мехмед II отказался выплачивать обители Сефевидов «деньги на светильники», чем в итоге вызвал враждебное отношение к себе.

Алиева А.И. (д.ф.н., ИМЛИ РАН, г. Москва)

ГИПОТЕЗА Н.С. ТРУБЕЦКОГО О СВЯЗИ ДРЕВНЕГО МАЛОАЗИАТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО КАВКАЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В 1908 г. в третьем номере журнала «Этнографическое обозрение» была опубликована статья студента второго курса Историко-филологического факультета Московского университета Н.С. Трубецкого «Кавказские параллели к фригийскому мифу о рождении из камня (земли)». Она была написана, по собственному признанию автора, под впечатлением статьи его учителя – академика В.Ф. Миллера «Кавказское языкознание и вопросы исторической этнографии Передней Азии» и должна была «послужить стимулом для сравнения малоазиатской культуры с кавказской».

Молодой ученый в статье сравнил фригийский миф о происхождении двуполого существа Агдистиса с ингушскими и осетинскими сказаниями о рождении одного из главных героев общекавказского нартского эпоса Сеска-Солсы/Созрыко. Кроме того, здесь же Н.С. Трубецкой поставил вопрос о необходимости сравнительного изучения малоазиатского и современного кавказского фольклора, которое может пролить свет на религию и духовную культуру близких между собою этнических групп Малой Азии и Кавказа.

Напечатанная на русском языке в малотиражном научном издании «Этнографическое обозрение» статья Н.С. Трубецкого осталась недоступной для европейских исследователей, а ее автор покинул Россию и в 1938 г. умер в эмиграции.

Только во второй половине XX в. началось возвращение на родину научного наследия Н.С. Трубецкого, признанного сегодня выдающимся мыслителем и филологом, создателем ряда новых научных направлений.

В 1987 г. в СССР были изданы «Избранные труды» Н.С. Трубецкого, включавшие републикацию названной выше статьи ученого с подробным

комментарием к ней В.В. Иванова. В комментарии прослежено, как гипотеза Н.С. Трубецкого «привлекла к себе внимание в связи с материалами вновь открытых <…> хурритских мифологических песен о каменном герое» в работах В.Г. Ардзинбы, В. Хааза. Рассмотрен также тезис Н.С. Трубецкого «о глубокой древности мифа о двуполом божестве Кобаба», подвергшийся дальнейшей разработки в трудах самого В.В. Иванова и ряда зарубежных ученых. Завершает комментарий В.В. Иванова вывод: «Одного доказательства гипотезы молодого Трубецкого целым комплексом вновь открытых данных было бы достаточно для утверждения исключительности его научной интуиции».

Аникеева Т.А. (к.ф.н., старший научный сотрудник ИВ РАН, г. Москва)

ГУНБАДСКАЯ РУКОПИСЬ «КИТАБ-И ДЕДЕМ КОРКУТ» КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ ЭПОСА

«Китаб-и дедем Коркут» – единственный сохранившийся памятник книжного эпоса у тюркских огузских народов. В «Книге моего деда Коркута» нашли отражение и события ранней тюркской полулегендарной истории, и более поздние, связанные с распространением могущества тюрков на территории Малой Азии. Памятник всегда представлял особый интерес для тюркологов, фольклористов и историков (прежде всего как источник по истории расселения тюркских огузских племен в Малой Азии и на Южном Кавказе). Вплоть до недавнего времени было известно о двух недатированных рукописях «Китаб-и дедем Коркут» – это т.нз. Дрезденский и Ватиканский списки (оба, по палеографическим данным, относят к концу XVI в.). Первый был обнаружен в библиотеке Дрездена Г. Дицем в 1815 г.; второй список – в библиотеке Ватикана, переведен и опубликован Э. Росси в 1950 г.

В 2018 г. в Иране в частной коллекции была найдена новая рукопись, которую относят к «Книге Коркута» («Гонбадская рукопись»); ее краткое (в основном, лингвистическое) исследование вместе с факсимиле было опубликовано коллективом авторов в июне 2019 г. Этот список относится ко 2-ой пол. XVIII в. и происходит из Каджарского Ирана. Текст (на 31 листе) состоит из 25 частей, в которых главным образом повествуется о подвигах Казана (одного из центральных и древних персонажей «Книги Коркута» по прежде известным спискам); упомянуты и другие герои этого эпоса, включая самого Коркута. Действие событий, о которых идет речь в тексте, происходит на территориях Закавказья, значительно восточнее тех, о которых шла речь в прежде известных списках. Датировка этого источника XVIII в. (даже если перед нами относительно позднее подражание эпосу) свидетельствует, прежде всего, об определенной актуализации тюркского культурного наследия.

Гаджиев А.А.О. (д.ф.н., профессор университета «Азербайджан», г. Баку, Азербайджан)

ТЮРКСКИЙ СТИЛЬ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЭТИКИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Взаимодействие литератур, двуязычие и русскоязычие в той или иной степени сохранились и после распада СССР в условиях возрастания значения национальных традиций и родного языка. Произведения русскоязычных и двуязычных писателей продолжают определять своеобразие современного литературного процесса. Поэтому в наши дни актуален сравнительный подход к литературам народов бывшего Советского Союза, анализ общей литературной типологии, возникшей на основе языковых и культурных контактов народов евразийского региона. С этой точки зрения следует особо выделить историю славяно-тюркских отношений, которые в течение веков определялись взаимопроникновением этнических традиций тюркских и славянских народов. Русская культура аккумулировала инонациональные нравственные ценности и сама оказывала на них огромное прогрессивное воздействие. Таким образом, формировались синтетические черты и формы, характеризующие типологию евразийского мироощущения и культуры, в том числе литературного творчества.

В этом смысле особый интерес представляет творчество русскоязычных писателей тюркских республик бывшего СССР, обогативших русскую литературу оригинальными художественными элементами, присущими восточной поэтике – утонченная символика, сложная система аллегорий, замаскированное выражение мысли, сказовый стиль повествования, фантасмагория и гротеск, усиление субъективной модальности повествования и фольклорной интонации и т.д. Изучение этих особенностей позволит глубже понять закономерности развития регионального литературного процесса и сравнительную типологию симбиотических явлений русскоязычной литературы.

Жигульская Д.В. (к.и.н., ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; старший научный сотрудник, отдел истории Востока, ИВ РАН, г. Москва)

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ТУРЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

(Доклад подготовлен при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-636.2020.6)

Основание Турецкой Республики принято рассматривать в свете модернисткой теории национального государства. Создание общей культуры и, в частности, языковая политика идеологов Турецкой Республики играли ключевую роль в процессе перехода от имперского прошлого к национальному государству. В докладе анализируется влияние языка как одного из важнейших инструментов формирования коллективного самосознания на артикуляцию турецкой национальной идентичности.

Примечательно, что вопрос симплификации и пурификации языка впервые возник в эпоху Танзимата. В этот период различные интеллектуалы, такие как Ибрагим Шинаси, Зийя Паша, Ахмет Вефик Паша и Али Суави, защищали и развивали эту идею. «Генч Калемлер» (Genç Kalemler) – первое организованное движение, пропагандировавшее реформу языка. Членов этой группы также называли «сторонниками нового языка» (yeni lisancılar). Наиболее влиятельными представителями этой группы считаются Зийя Гёкальп и Омер Сейфеддин. Турецкие интеллектуалы предприняли попытку реструктурировать турецкий язык с целью создания инструмента для пробуждения национального чувства и мобилизации масс вокруг идеала (mefkûre). Им удалось обозначить фундаментальную социальную проблему своего времени – необходимость в национальном языке, который сблизит простых людей и элиту. Вопрос языка был не только литературной проблемой, но попыткой предотвратить распад государства. Впервые в истории это

движение провозглашало стамбульский турецкий официальным языком империи.

В докладе анализируются также следующие аспекты данной темы:

- органическая связь Генч Калемлер и младотурок, особенно через фигуру Зийи Гёкальпа;

- переход от идеологии османизма к идее создания турецкого национального государства, а позже к идеологии кемализма;

- многочисленные реформы раннереспубликанского правительства в области языка.

Камалова Ш. (аспирант СПбГУ, кафедра тюркской филологии, г. Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ РОМАНА «ФАТАЛЬНЫЙ ФАТАЛИ» ЧИНГИЗА ГУСЕЙНОВА

Чингиз Гусейнов является единственным среди азербайджанских прозаиков в России профессиональным писателем-билингвом, который создает авторские версии своих произведений и на русском, и на азербайджанском языках.

Перу Ч. Гусейнова принадлежит множество книг, в том числе шесть романов, переведенных на многие языки мира. Популярность ему принесли романы оригинальные по форме и остродраматические по содержанию: «Магомед, Мамед, Мамиш», «Семейные тайны», «Фатальный Фатали», «Доктор Н» и др.

Одним из наиболее значительных произведений Ч. Гусейнова является роман «Фатальный Фатали». Этот роман посвящён жизни и деятельности гениального философа-мыслителя, просветителя-реалиста Мирзы Фатали Ахундова, российско-кавказским отношениям в XIX в., завоеванию Кавказа и колониальной политике царизма в этом регионе. «Фатальный Фатали» – единственный роман Ч. Гусейнова, который написан на русском и на азербайджанском языках. Первоначально роман был опубликован в Москве на русском языке. Потом автор сам перевёл роман на азербайджанский язык. При переводе на азербайджанский язык объем романа увеличился в два раза, так как автор добавил в текст описания и даже немного изменил сюжет.

Ч. Гусейнов не раз отмечал, что публикация романа на азербайджанском языке не является простым переводом его первого издания, вышедшего на русском языке. Замысел автора заключался в серьезных сюжетных изменениях на своем родном языке.

Каменева О.Н. (ст. преподаватель ИКВИА НИУ ВШЭ, г. Москва)

МЕТАФОРА «ЛЕСТНИЦЫ» В РОМАНЕ СЕРАЙ ШАХИНЕР «РАБА»

Серай Шахинер (род.1984) – молодая турецкая писательница, появление которой не осталось незамеченным широкой публикой. Из-под ее пера вышли несколько сборников рассказов и два романа, ее произведения были отмечены литературными премиями. Героини ее произведений в основном простые, ничем не примечательные женщины, которых мы редко замечаем в толпе и которые вынуждены выживать, полагаясь только на себя.

Роман «Раба» (Kul, 2017) был удостоен премии имени Орхана Кемаля и переиздавался несколько раз. Героиня романа молодая женщина по имени Мерджан – уборщица, она зарабатывает на жизнь мытьем лестниц в многоквартирных домах. В жизни Мерджан есть только муж, которого она содержит, и лестницы, которые она моет. Когда от Мерджан уходит муж, она пытается приспособиться к новой жизни, ищет способ обрести равновесие, нарушенное с уходом мужа, предпринимает попытки качественно изменить свою жизнь. Однако в итоге она понимает, что единственное, чего она на самом деле хочет, – это иметь ребенка. Отсутствие мужа делает осуществление ее мечты невозможным. Жизнь Мерджан уподобляется лестнице: за подъемом, который она ощущает каждый раз, когда обретает надежду на возвращение мужа, следует спуск, когда она понимает, что очередная надежда рушится. Метафора «лестницы» превращается в лейтмотив всего произведения. Мерджан считает свои доходы количеством вымытых лестничных пролетов, ориентируется по дням недели в зависимости от того, в каком доме в этот день моет лестницу, и т.д. Лестница становится важным композиционным элементом текста, через который раскрываются образ главной героини, тема и идея произведения.

Караджа, Б. (д.ф.н. проф., зав. кафедрой кавказских языков и культур факультета филологии, истории и географии Анкарского государственного университета, г. Анкара, Турция)

FATMA AKERSON'UN «DÜĞMELER VE BAŞKA ŞEYLER» ADLI ROMANINDA ANLATICININ ROLÜ (РОЛЬ РАССКАЗЧИКА В РОМАНЕ ФАТЬМЫ АКЕРСОН «ПУГОВИЦЫ И ДРУГИЕ ВЕЩИ»)

Fatma Akerson, tanınmış bir Germanist, çevirmen ve yazar. Bilim dünyasında dilbilim, çeviribilim, göstergebilim, edebiyat kuramları, Almancanın öğretimi alanlarında yayımladığı çalışmalarıyla ve edebiyat çevirileriyle bilinmektedir. Bu kuramsal çalışmalar önemli, çünkü yazarın kurmaca eserlerini inşa ettiği entelektüel alt yapıyı gösteren birincil kaynaklar. Fatma Akerson'un ilk kurmaca eseri «Kırmızı Motosiklet» (2013). Bu eseri 2014 yılında «Nisan», 2016 yılında «Düğmeler ve Başka Şeyler», 2019 yılında «Gözyaşı Kuşları» adlı romanları izliyor.

Bu çalışmanın araştırma konusu «Fatma Akerson'un "Düğmeler ve Başka Şeyler" adlı romanında anlatıcının rolü» olmakla birlikte, yazarın diğer eserlerindeki anlatıcılar da ilgi alanımızda kalmaya devam ediyor. Araştırmalarımızın merkezinde *Düğmeler ve Başka Şeyler* var, çünkü bu roman, eser anlatıcılarının tarihi süreçteki bireyselleşme öykülerinin bütüncül olarak incelenmesine olanak veriyor: Eserler arasındaki ve geçmişle bugün arasındaki organik bağ eser anlatıcıları yardımıyla kuruluyor. Bu bağlamda, çerçeve öykü, postmodern, üstkurmaca, «hayal dairesi», déjà vu, nehir roman gibi kavramlar da ilgi alanımıza giriyor. Değerlendirme ve yorum için gerekli veriler metne bağlı analiz yöntemiyle toplandı. Bu çalışmayla amaçlanan, Fatma Akerson'un eserlerinde kadının kimlik inşası sorununu gündeme taşımak için masalcılara/anlatıcılara verdiği rolün karakteristik özelliklerini tespit etmek.

Fatma Akerson, eserlerinde kurgu ögelerini düzenlerken başvurduğu yenilikçi uygulamaları okuru zora sokmadan gerçekleştirmeyi başaran ender yazarlardandır. «Düğmeler ve Başka Şeyler»'de eser anlatıcılarının sorguladığı sorunlar, akademik ortamlarda yapılan tartışmaların, üniversitelerin amfilerinde verilen derslerin içeriği

olabilecek nitelikte. Bu, yazarın geniş kitlelere ulaşmasının önündeki en çetin engellerdendir. Yazar, bu engeli aşabilmek için, okuru akademik ortama çekmek yerine, irdelemek istediği sorunu eser kişilerinin yaşamsal kaygılarından biri haline dönüştürüyor. Örneğin, «Düğmeler ve Başka Şeyler»'de eser kişilerinin hemen hepsi, yaşamlarının bir döneminde özgün bir anlatıcı olmayı arzu ediyor veya bu rolü fiilen deniyor. Bu anlatıcılar, anlatı dünyasında masalcılarla başlayan kadim bir geleneğin temsilcisi olan eser anlatıcılarının kurmaca eserlerdeki rolünü kendi deneyimleri çerçevesinde sorguluyorlar. Bu anlatıcıların eleştiri odağında ise yine kendileri var: Aslında bu anlatıcılar, kökleri çok eski zamanlara uzanan geleneklerle bağlarını kopartamadıkları, tekrardan kurtulamadıkları için öz eleştiri yapıyorlar. Bununla birlikte eserde eleştiri okları gerçek yaşamdaki kültür robotlarını da hedef alıyor. Örneğin, anneannelerin programladığı torunlar da kendi çemberlerini yıkamadıkları için eleştiriliyorlar. Bu torunların bireyselleşme sorunu, eserin ana sorunsallarından bir diğeri. Ayrıca, eserin anlatı dokusunda muhabbet kuşu, kedi, karga, hüthüt kuşu gibi hayvanlara yüklenen sembol değerleri yıkan tartışmalar yapılıyor: Hüthüt kuşunun uçmayı değil, uzun soluklu yürümeyi temsil etmesi gibi. Eser kişilerinden Gülşen için düğme (ve mor harmanili kadın için kumaş boyası) kullanım amacı dışındaki faaliyetlerde kullanılıyor: Düğmeler henüz 3–4 yaşlarında olan küçük Gülşen ve anneannesi arasında kurulan iletişimin vazgeçilmezidir. Düğme, Gülşen'e «biz» olma duygusunu öğreten nesnedir. Sonra Gülşen nesneleri sınıflandırmasını düğmeler yardımıyla öğrenmiştir. Özgürlük, masal, yansıma gibi soyut kavramlara fotoğraflarla görsel somutluk kazandırılması; kurmaca gerçeklerin karşısına konulan bilimsel verilerle oluşturulan oksimoron yardımıyla reel gerçekliğin görünür kılınması; eser anlatıcısının geçirdiği dönüşümün paralel yaşamlar ve davranışlarla resmedilmesi de «Düğmeler ve Başka Şeyler»'deki dikkate değer uygulamalardan.

Sonuç olarak, Fatma Akerson, diğer eserlerinde olduğu gibi «Düğmeler ve Başka Şeyler»'de de eser anlatıcıları aracılığıyla kimlik inşası sürecinde yaşanan sorunların karakteristiğini çıkartıyor, okurlarına gerçeklik ve kurmaca ilişkisini sorgulatıyor. Eser kişilerinin bireyselleşme öyküleri anlatılırken de gerçekle kurmaca arasındaki sınır yok oluyor, okur kendisini büyülü bir gerçekliğin içinde buluyor.

Оганова Е.А. (к.ф.н. ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

ПЬЕСА ВАСЫФА ОНГЕРЕНА «КАК СПАСТИ АСИЕ?»: К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИЯХ ЭПИЧЕСКОГО ТЕАТРА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ ДРАМАТУРГИИИ

Доклад посвящен анализу пьесы современного турецкого драматурга Васыфа Онгерена «Как спасти Асие?» (Asiye Nasıl Kurtulur?, 1966–68), являющейся наряду с пьесой Халдуна Танера «Поэма об Али из Кешана» ярким образцом произведения эпического театра Б. Брехта, пик интереса к которому пришелся в Турции на 60-е гг. XX в.

В первой части доклада дается общая характеристика особенностей эпического театра (несовпадение сценического действия с фабулой, разрушение иллюзии непрерывного развития событий, авторское комментирование, включение в пьесу песен, слайдов – шире – эффект отчуждения и пр.)

Во второй части автор исследует структурно-содержательные и идейно-философские основы пьесы «Как спаси Асие?» и прослеживает реализацию принципов эпического театра в ней.

Подробно анализируются персонажи пьесы и роль каждого из них в проекции традиций эпического театра.

Отдельно автор останавливается на типологии образа распутной женщины в турецкой драматургии и культуре; соотносит образ Асие с аналогичными образами мировой драматургии (миссис Уоррен из пьесы Б. Шоу «Профессия миссис Уоррен» и Шон-Де из пьесы Б. Брехта «Добрый человек из Сычуани»).

Пылев А.И. (к.ф.н., СПбГУ, кафедра тюркской филологии,
г. Санкт-Петербург)

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТУРЕЦКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ В ПЕТЕРБУРГЕ-ПЕТРОГРАДЕ-ЛЕНИНГРАДЕ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АФРАСИЯБА ПАШАЕВИЧА ВЕКИЛОВА (1920–2004)

Исследованиям по диалектологии турецкого языка в Санкт-Петербурге положил начало В.А. Максимов (1836–1900), выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. В 1863–1863 гг., находясь с научной целью в командировке в странах Ближнего Востока, он проявил интерес к изучению турецких диалектов Малой Азии. Вернувшись в Петербург, В.А. Максимов напечатал и успешно защитил магистерскую диссертацию «Опыт исследования тюркских диалектов в Худавендгяре и Карамании», после чего он был зачислен в штат преподавателей факультета. Однако в том же году, получив предложение от Азиатского департамента МИД, он подал в университете рапорт об отставке и уехал на дипломатическую работу в Константинополь. В дальнейшем В.А. Максимов к научной работе в тюркологии не возвращался, и традиция изучения турецких диалектов в Санкт-Петербурге надолго прервалась.

В XX в. описанию и вопросам изучения турецких диалектов посвящали отдельные работы профессор Н.К. Дмитриев (1898–1954; в годы своей работы в Ленинграде) и профессор В.Г. Гузев (род. 1939). Однако наиболее значимой в этой области стала деятельность старшего преподавателя кафедры А.П. Векилова (1920–2004). Талантливый исследователь и педагог, А.П. Векилов преподавал на кафедре тюркской филологии ЛГУ и СПбГУ с 1955 по 2001 гг. Будучи разносторонним ученым, Афрасияб Пашаевич посвятил турецкой диалектологии около 10 работ, наиболее крупная из них – учебное пособие «Турецкая диалектология. Часть 1» (Л.: Изд-во ЛГУ, 1973). В работах по

диалектологии А.П. Векилов трактовал в основном вопросы фонетики аффиксов, значения и синтаксических функций падежей, склонения местоимений и других именных частей речи в турецких диалектах Анатолии. Исследователь отмечал, что разрешение этих вопросов поможет многое прояснить в истории становления турецкой категории склонения.

В связи с ростом интереса к турецким диалектам труды А.П. Векилова по этой теме не теряют своего значения и остаются востребованными по сей день.

Репенкова М.М. (д.ф.н., зав. кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНИСТИКИ ХАКАНА ГЮНДАЯ

Х. Гюндай – один из известных современных турецких беллетристов. Он родился 29 мая 1976 г. на острове Родос. Начальную школу закончил в Бельгии. Стал выпускником лицея имени Тевфика Фикрета в Анкаре. Был зачислен на переводческое отделение филологического факультета университета Хаджеттепе (Анкара). Но через год уехал в Бельгию и поступил на отделение политических наук Брюссельского свободного университета (Universite Libre de Bruxelles). Завершил высшее образование в Анкарском государственном университете на факультете политических наук.

Х. Гюндай – автор известных романов: «Кинйяс и Кайра» (Kinyas ve Kayra, 2000), «Сарган» (Zargana, 2002), «Выродок» (Piç, 2003), «Увольнение со службы. Жизнь, проходящая между гениальностью и сумасшествием» (Azil, Deha Ve Delilik Arasında Seyreden Bir Hayat, 2007), «Вред» (Ziyan, 2009), «Мало» (Az, 2011), «Снег покрыл следы» (Kar İzleri Örttü, 2012), «Еще» (Daha, 2013). В 2005 г. он выпустил первую пьесу «Оправка» (Malafa). В 2020 г. Х. Гюндай совместно с художником-иллюстратором Эмре Орхуном издают роман-комикс «Крови, колено, крови» (Kana Diz Kana).

Проблематика трех наиболее известных романов Х. Гюндая «Вред», «Мало», «Еще» концентрируется вокруг вопросов человеческого одиночества, приводящего к болезненному расщеплению сознания. Герои романов буквально размножаются на глазах у читателя. Они ведут бесконечные разговоры с невидимыми собеседниками, которые находятся в них самих. В романе «Вред» солдат срочной службы Асиль Конушчу мысленно беседует с дальним родственником Зией Хуршидом, казненном в 1920-е гг. за попытку совершения покушения на лидера турецкой нации Кемаля Ататюрка. В романе «Еще» психически нездоровый юноша Газа представляет свои разговоры с

афганцем-нелегалом Джумой, к смерти которого он оказался косвенно причастным в детстве. Разложение личности человека доходит до максимума в романе «Мало». Образ главного героя сначала двоится в образах мальчика и девочки с одинаковым именем Дерда и с одинаково несчастной судьбой, а потом, когда они становятся взрослыми и женятся друг на друге, обретает единство в их совместной жизни.

Проблематика трех романов не ограничивается личностным началом. Х. Гюндай выносит на первый план и такие острые социальные-политические проблемы Турции, как невыносимые условия военной службы на Востоке страны, толкающие солдат на преступления, контрабанда нелегальной рабочей силы, коррупция власти, сращивание радикального ислама с преступным миром и т.п.

Софронова Л.В. (к.ф.н., доцент кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД России, г. Москва)

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НОВЕЛЛИСТИКЕ СЕМЫ КАЙГУСУЗ

Сема Кайгусуз (род. 1972) заявила о себе в конце 90-х годов XX в. как писатель-новеллист, умеющий лаконично и емко языковыми средствами передать многогранную палитру человеческих взаимоотношений. Ее своеобразный стиль изложения сразу был оценен литературной критикой, и, некоторые произведения были удостоены почетных национальных премий. В докладе рассматриваются рассказы из сборника «Застарелое пятно» (Sandık Lekesi) с точки зрения их стилистики. Сема Кайгусуз придает большое значение звукам и запаху для воссоздания во всей своей полноте атмосферы, в которой оказались персонажи. В наиболее драматичном рассказе сборника «Сын гадюки» (Engereğin Oğlu) описано противостояние двухлетнего мальчика и змеи на глазах замершей от ужаса матери. Основной прием – антитеза, которая позволяет держать читателя в напряжении от первых слов до последних. Простые лаконичные предложения позволяют акцентировать динамичное изменение ситуации. В кульминационный момент автор прибегает к нераспространенным предложениям, получаются отрывистые, рубленые фразы. Это придает действию напряженность и драматичность. Эпитеты также лаконичны, их немного, но они раскрывают своеобычность авторского стиля. С. Кайгусуз часто прибегает к сравнениям, причем использует полный набор имеющихся в языке сравнительных конструкций.

В рассказе «Юлерзик» описывается несуществующее растение, которому преднамеренно придается чрезвычайное значение. Гипербола заложена в основе повествования, а ирония является основным художественным средством, акцентирующим своеобразие этого произведения. «Ода растению» написана в форме советов собеседнику, как обращаться с ним, поэтому все повествование построено на глаголах в разных временных формах второго лица единственного числа, а также в повелительном наклонении, что подчеркивает ироничность автора. В рассказе много метафор и развернутых метафорических образов.

Сыздыкова Ж.С. (д.и.н., проф. ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова)

СРЕДНЯЯ АЗИЯ – ЦЕНТР ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Великий Шелковый путь имел несколько ответвлений. Северная дорога шла из Китая шла по северному подножью Тянь-Шаня через перевал Терек-Даван в Ферганскую долину, далее Шаш (Ташкент), Самарканд, Бухару, Хорезм, проходила через Приуралье и нижнюю Волгу, оканчиваясь в греческих колониях северного Причерноморья. Вся дорога от Китая до средиземноморских Тира и Сидона была протяженностью свыше 9 тыс. км. Купцы, гонцы, представляющие десятки стран проводники двигались непрерывно в обоих направлениях. Ведущая роль в торговле на ВШП принадлежала согдийцам, ими были основаны значительные колонии и поселения на главных караванных центрах Средней Азии, Восточного Туркестана и Северного Китая. В Дунхуане, на узловом пункте дороги, согдийская община насчитывала не менее тысячи человек. Крупные колонии были основаны согдийцами в таких торговых центрах Западного Китая, как Ланчжоу и Сучжоу. По Южной трассе караваны шли через Памир и Северную Индию. В главном центре Южного пути – Шаншане (близ озера Лобнор) выходцами из Самарканда также была основана колония из нескольких поселений.

В истории ВШП были три кратковременных периода, когда он почти полностью контролировался одним государством: Тюркским каганатом в последней трети VI в., империей Чингисхана во второй четверти XIII в. и империей Тимура (Тамерлана) в последней трети XIV в., а до III в. н.э. почти вся Евразия контролировалась четырьмя региональными империями: Римской (Средиземноморье), Парфянской (Ближний Восток), Кушанской (Индия, Афганистан, Средняя Азия) и Ханьской (Китай). Средняя Азия оказалась в центре огромной транспортной системы, пересекавший крупнейший материк, в разных направлениях куда стекались со всех окраин духовные и материальные ценности.

Хаджиева Т.М. (к.ф.н. ИМЛИ РАН, г. Москва)

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В «НАРТИАДЕ» И «КАЛЕВАЛЕ»

(Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ №18-012- 00266 А)

В мировом эпическом фонде, представленном целым рядом выдающихся эпических памятников, архаический нартский эпос занимает особое место. Это эпический памятник духовной культуры целого ряда народов Кавказа, различающихся по своему генезису, историческим судьбам, языку, традиционной культуре.

Все версии «Нартиады» имеют много общего не только между собой, но и с эпическими памятниками других народов. Например, типологическую близость нартского эпоса и карело-финской «Калевалы» отмечали в своих работах В.Я. Евсеев, Е.М. Мелетинский, В.И. Абаев и др.

В «Нартиаде» и «Калевале» типологически общими являются такие эпизоды и мотивы, как чудесное рождение, героическое детство, поиск невесты в ином мире, богатырское сватовство, борьба с чудовищами и т.д.

В «Калевале» миру эпических героев противопоставлена Похъёла – страна Севера. Это край зла, болезней, стужи и мрака. В карачаево-балкарской версии «Нартиады» страна эмегенов – извечных врагов нартского племени – локализуется за пределами нартского Космоса (чаще всего на Севере). Обитают же они в основном в пещерах, в ущельях, покрытых лесом.

В «Калевале» эпические герои ездят свататься в страну хозяйки Лоухи, к ее дочерям. В «Нартиаде» Алуган в поисках невесты тоже отправляется в страну врагов нартов. Но так как иномирная женщина не может жить среди нартов, она, как и жена Ильмаринена из Похъёлы, погибает.

Волшебное Сампо в карело-финской мифологии, является источником благополучия и изобилия. В карачаево-балкарской «Нартиаде» таковым является «котел с сорока медными ушками: В тот котел и мяса класть не надо:

/Лишь водой налить да огонь разложить, — /Сорока быков наполнится он мясом».

Сопоставительный анализ нартских песен и сказаний с Калевалой выявил ряд параллелей, связанных и с их эпическими героями. В «Нартиаде» главная героиня эпоса Шатана/Сатана́й/Сатаней и эмегенши-великанши обнаруживают сходство с «матриархальными» образами хозяйки Похъёлы, хозяйки Туонелы, матери Лемминкяйнена и другими героинями карело-финских рун. С Шатаной/Сатана́й/Сатаней, как с финской Капо (дочерью Калевы), связано изобретение пива.

Балкаро-карачаевский Дебет, как и карело-финский Вяйнямейнен, – один из создателей мироздания. После ряда культурных деяний они оба уходят от своего народа.

В эпосе осетин магическое соревнование Сослана с великаном Мукарой напоминает спор Вяйнямейнена с Ёукахайненом. Сослан, как и Вяйнямейнен, попадает живым в страну мертвых.

Месть нартов Ачемеза и Батрадза за смерть отца «обнаруживает сходство с сюжетом руны о мести Куллерво сына Калевы.

Сатанай, Сослан и Карашауай в «Нартиаде», как и герои «Калевалы», обладают даром оборотничества, владеют магией погоды.

Финскому Лемминкяйнену преподносят кружку пива, кишащую змеями – в адыгской версии «Нартиады» чашу пива со змеями преподносят Батразу.

Мотив чудесной игры героя на музыкальном инструменте и ее магическое воздействие на людей, зверей, птиц, а также мотив пляски героев на остриях мечей и кинжалов подробно разработаны в обоих эпосах.

У финнов различные популярные сентенции называются поучениями Вяйнямейнена; у балкарцев и карачаевцев пословицы и поговорки – «Нарт сёзле» – «Нартские изречения».

Исследуемый материал показал, что сопоставление «Нартиады» с «Калевалой» и с эпическими памятниками других народов, типологически сходными с нартским эпосом, поможет выявить в нем и специфически-самобытное, и общее с другими эпическими традициями на разных уровнях.

ОРГКОМИТЕТ XXVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДМИТРИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»,

Председатель – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Репенкова Мария Михайловна (mmrepenkova@rambler.ru)

Зам. председателя – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Оганова Елена Александровна (ova8@yandex.ru)

Секретарь – переводчик кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Верхова Ксения Александровна (xeni96muse@mail.ru)

Координатор – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна (uni_philology@yahoo.com)

Будем рады дальнейшему сотрудничеству с вами!